

АЛЕКСЕЙ КОШЕЛЕВ

«ДЕЛА»
ДАВНО
МИНУВШИХ
ДНЕЙ

Иркутск . 2018

84(2-4Ирк-5Тулунский-2Котик)64-44я44
К 76

К 76 Кошелев, Алексей. «Дела» давно минувших дней:
рассказы. Иркутск: Мегапринт, 2018. – 130 с.

Бесхитростные истории о событиях нашей совсем недавней жизни, которые случались в советское время, рассказаны от первого лица. Автор прожил в отдаленном районе Бурятии почти сорок лет, наблюдая за жизнью в небольшом поселке лесозаготовителей.

84(2-4Ирк-5Тулунский-2Котик)64-44я44

ОТ АВТОРА

Название той или иной книги иногда говорит само за себя. В данном случае «Дела» давно минувших дней» по своей сути не дела, а события, которые стали предметом моих наблюдений и размышлений. Если бы я в те годы жил в городской местности, то, вероятно, данная книга не состоялась бы. В городе все спрятано за стенами многоэтажек, и все дела минувших дней были бы предметом скупых милицейских протоколов, сводок и прочая...

Совсем другое дело в сельской местности. Я прожил в отдаленном районе Бурятии почти сорок лет, наблюдая в этот период за жизнью в небольшом поселке лесозаготовителей, которая, как и в любом другом населенном пункте в те годы была ключом и была по-своему интересна, разнообразна и, естественно, не без криминала. Длинный рубль манил бывших осужденных, порой и настоящих работяг, принцип которых - работать, так работать, ну и выпить, так в карман к другому не полезут. Стране нужны были кубики леса и многие молодые и холостые ребята завербовывались и приезжали в поселок, где им давали подъемные неплохие, комнату в общежитии и хорошо оплачиваемую работу.

Криминальные истории имели место, но не такие крутые, как мы сейчас видим в отечественных сериалах по телевизору. Здесь все естественно и просто, без всяких там заморочек.

Эти истории отнюдь не документальные зарисовки автора с натуры, а истории, которые дали своеобразный толчок для этой книги. Я наблюдал за ходом и переплетением судеб и фактов, живя рядом со своими героями. Изменены имена и фамилии, иногда изменена фабула событий и поступков героев, но неизменным

остается сам факт случившегося, и это будет подтверждением того, что хроника событий тесно переплетается с художественным приемом изложения.

Предлагаемые читателям «дела» не о крутых разборках «малиновых пиджаков», а рассказанные от первого лица бесхитростные истории о реалиях нашей недавней жизни, которые случались в советское время.

Год за годом А. Кошелев наблюдал за ходом жизни и переплетением судеб и фактов, живя рядом со своими героями. Изменены имена и фамилии, иногда изменена фабула событий и поступков героев, но неизменным остается сам факт случившегося.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

В любой мужской компании есть один, который всегда верховодит, и мужики ему доверяют самое святое - разлить водку, коньяк или красное вино поровну на каждого из присутствующих. А что собственно в этом особенного? Ну, сбил сургуч, рванул ухо, а теперь уже нет и ни первого и ни второго, а сейчас все просто – винтарь!

В данном случае имела место мужская бригада, которая работала как единый механизм, сплоченный и надежный. Одним словом, иногда после работы, да еще если получили зарплату, то почему не выпить раз, два, три в месяц. Однажды в курилке зашел неприятный и щекотливый разговор о том, кто всегда разливал водку. Первым выступил с вотумом недоверия Генка, по кличке «Погоняло».

- Да он, мужики, мухлюет и думает, что играет в карты! Карту кинул и все, карте место, и пошла дальше игра. А у нас что? Налил, и вот уже и запашок, сколько осталось в бутылке - об этом пока история умалчивает.

Его поддержал Васька Протасов, который все знал и всех на свете подозревал:

- У вас что, вместо глаз противогаз? Ну, вы вообще меня своим поведением и разговорами напрягаете!

Подобные разговоры возникали стихийно, и тот, кто имел доступ к винтарю и мухинскому стакану с ободком, в силу привычки на подобный треп смотрел без всяких негативных подвижек в свой адрес. А по поводу мухинского стакана я сообщаю следующее. Этот стакан и его копии сконструировала знаменитый скульптор Мухина Вера Игнатьевна, автор прославленной скульптуры «Рабочий и колхозница». А волновало всех, собственно, только одно. Он наливал всем поровну, но ему, последнему, доставалось всегда гораздо больше. Это была откровенная и наглая сила привычки, с которой сдружился Женька Карташов.

Вскоре в бригаду пришел новый работяга, взамен ушедшего по причине болезни, которая не щадила и сильный пол и в одночасье ставила его в разряд слабых и беспомощных.

Новичка звали Сергей Иванович. На вид ему было далеко за сорок, но по его «фотографии», ему можно было дать за пятьдесят. Портил его лицо шрам, который шел от правого виска вниз по щеке и там, у верхней губы, терял свою борозду ножевой метки. В бригаде - новичок и, естественно, скромные вступительные, но Сергей Иванович оказался мужчиной простым и щедрым.

- Мужики! Принимайте меня в свою компанию, а там уж видно будет, что и как, но сегодня пьем, чтобы падали лимоны золотым дождем!

В кулуарах новичка ввели в курс манипуляций Женьки Карташова с водкой, где Женья всегда оставался в «шоколаде», а остальные только думали про себя, что придет время и Карташов подавится этим шоколадом. Сергей Иванович поглядел на мужиков и как-то буднично и просто спросил:

- А что вы сами-то? Языка у вас нет, что ли? Скажите ему, что он не мужик, и все.

- Да вот как-то неудобно, свой человек.

- Вот он и пристроился к своим и обманывает вас, а вы молчите. Но вы не переживайте, я его отучу от этой привычки, так что дело доверьте мне. Согласны?

- Согласны!

Очередное застолье бригады не заставило себя долго ждать, и вот Женья занялся привычным для себя делом. Стаканы, как солдаты, а водка пулемет. Сергей Иванович вроде и не обратил внимания, как там Женья наливал и разливал, но это только со стороны было незаметно. Сергей Иванович понял все, чего не могли сообразить мужики до него. Они все и раньше видели, как он разливал, но не могли понять, почему ему доставалось больше всех.

Женя Карташов был мужик большой и крупной кости, как говорят в народе, и при разливе драгоценного спиртного он своей массивной ладонью снизу закрывал то, что оставалось в бутылке, и никто не видел этого остатка, кроме него одного. Этот фокус сразу и разгадал Сергей Иванович, который был в этом деле стреляным воробьем.

Сергей Иванович пообещал, что все дела вскроются во время следующей «поляны». Поляна, как и следовало ожидать, вскоре дала о себе знать, бригадиру стукнуло пятьдесят.

Когда Женька всем разлил по стаканам, и осталось налить только себе, Сергей Иванович на глазах у всех, взяв бутылку из рук Женьки, вылил остатки водки в его стакан. Разница была даже на взгляд весьма ощутимой, но Сергей Иванович и этот момент обыграл.

- Ну что, ребята! Выпьем за нашего именинника и пожелаем ему здоровья! Хватило двух секунд на то, чтобы взять стакан с водкой и поднести его к губам. Железный кулак Сергея Ивановича вовремя успел. Стакан с водкой и удар кулака слились, как два в одном. Это было слишком для Карташова, который ничего плохого не ожидал и не был готов к подобным действиям сослуживцев.

Мухинский стакан, Женькины разбитые в кровь губы и водка. Все теперь смешалось уже три в одном. Стакан глухо звякнув о зубы, разбился вместе с губами и зубами, кровь, водка и дикий Женькин рев были тому доказательствами, чтобы привычка, которая имела силу, потеряла ее и больше не спекулировала тем, что кто-то чего-то не заметит, чего не видит и не подозревает никто.

Удар в «пятак», как говорили мужики после дня рождения, послужил на пользу, больше у Карташова не было желания заниматься в компании привычным делом. Его место по праву занял Сергей Иванович. Ну, это с одной стороны, а с другой если судить, то не этих граммов жалко, которыми обделял Женька своих работяг, здесь все дело в принципе.

ГАИШНИК

С детства я его хорошо запомнил: высокого, с огненно-рыжими и вихрастыми волосами. Глаза - глубоко посаженные - голубого неба, рыжие прокуренные пышные усы, и темно-синяя форма милиционера с галифе бутылками. Остановившая легковой автомобиль или грузовую машину, он, привычно козырнув, произносил давно заученный короткий монолог:

- Лейтенант Трушков! Предъявите ваши документы!

С этой немудреной и дежурной, набившей оскомину фразы, как обычно начинался его деловой разговор с шоферами. Время было послевоенное, трудное и голодное. Многие бывшие фронтовики быстро сменили винтовки, автоматы и пулеметы на шоферские баранки и влились в мирную гражданскую жизнь.

Он был жестким и бескомпромиссным человеком и этих послевоенных трудностей вроде бы и не замечал, и скидок никому не делал. Особой справедливостью в своих требованиях он не отличался, хотя зачастую был прав.

Это сейчас, в наше время, кличка у милиционера – «мент», да еще иногда с присказкой «поганый», а тогда, в те далекие годы, она была совсем иная и позорная – «мусор».

- Вон! Смотрите, ребята, мусора идут!

- Да пошли они...!

Жестокость его порой не знала границ, а его фамилия постепенно уже становилась нарицательной. Трушковщина на дорогах была предметом разговоров среди водителей, которые прямо или косвенно нарушали правила дорожного движения.

- Ну, вы как Трушков, чуть что и уже прав лишаете, а у меня ребятешек полон двор, кто их кормить-то будет! Ведь без корочек мы остаемся, без баранки, и если так будет и дальше, то и вы, гаишники, в итоге останетесь без работы!

- Много-то на себя не бери, а нарушил, то отвечай и точка!

Излюбленным размером штрафа у него было десять рублей, на которые в те годы можно было неплохо пообедать, да еще и пачку папирос со спичками получить на сдачу. Трушкова скоро так и стали называть «десятка», и эта кличка за ним быстро укоренилась.

- Воң, видишь, «десятка» стоит на своем посту!

- Ну, он когда-нибудь наскребет на свой хребет!

Он не прощал даже самые мелкие и незначительные нарушения. Сидят в кабине грузовика трое, а положено двое, - все, считай, что ты сегодня лишился обеда и курева. Хорошо хоть только обеда! Малейшая неисправность автомобиля, нарушение правил, езда под хмельком - все это наказывалось Трушковым по самым высшим меркам. После войны машины были старые, запчастей кот наплакал, они часто ломались, но на все это инспектор смотрел сквозь пальцы. Штрафы, изъятие прав, снятие номеров, взятки – вот весь арсенал, которым пользовался инспектор ГАИ лейтенант Трушков.

Пешком Трушков не ходил и не бил свои «хромачи» просто так, за здорово живешь. Он был обладателем американского мотоцикла «Харлей» с коляской, которые во время войны поставлялись в СССР по ленд-лизу. От нашего ИЖ-49 он отличался характерным хлюпающим звуком работы двигателя.

Угрозы в его адрес, хотя порой и анонимные, он воспринимал как-то безоблачно и близко к сердцу не принимал. В те времена была неплохая мода на сеть небольших ларьков, маленьких киосков, где всегда можно было запросто официально, не чета нашим демократическим временам, купить на разлив сто, или сто пятьдесят граммов водки с нехитрой закуской в виде сосисок с капустой, хлебом, картофелем.

Вместо того, чтобы дежурить на трассе, инспектор ГАИ частенько толкался у киосков, и здесь он бывал гораздо чаще, чем на дорогах, оттого и выделялся из всех других гаишников, которые блюли порядок на трассе.

Лейтенант Трушков как бы вел профилактическую работу и предупреждал нарушения, и сам этим оправдывал свои действия и поступки, находясь возле ларьков.

- Да я же при исполнении! Я на службе! Мне даны все полномочия, а уж вы, товарищи, должны блюсти порядок на своем рабочем месте, и ваше место в кабине за баранкой!

- Ну кто-нибудь скрутит тебя в бараний рог! Будешь знать!

- Я-то буду знать, но и ты не останешься без наказания!

Один случай заставил его гораздо трезвее и внимательнее посмотреть на себя и свои поступки со стороны. Случилось это в горячее время, в конце уборочной страды, когда водителей грузовых машин было хоть пруд пруди. Легковушек в то время было вообще мало, хотя они и стоили совсем недорого, тогда как-то не было престижным иметь машину ради моды.

Как офицер, Трушков имел всегда при себе табельное оружие, но это не остановило тех, кто решил его проучить. Дело было уже в сумерках, когда он остановил очередную грузовую машину и начал проверять документы. Внезапно сзади на него ловко набросили мешок и стали связывать ему руки. Он даже не успел вытащить из кобуры пистолет. Это за него сделали нападавшие. Мешок затянули веревкой чуть ниже пояса. Оружие его положили в карман галифе.

- Сволочи! Я вам дам!

- Молчи, «мусор» поганый! Ты нам уже давно стоишь поперек горла, вот и получай «темную». Пушку твою мы тебе на первый раз оставляем и последний раз предупреждаем!

Связанного в мешке Трушкова бросили на дороге и скрылись в темноте ночи на грузовике. Несмотря на такой жесткий прессинг, инспектор выводов из этого серьезного инцидента не сделал. Его жена, полноватая брюнетка Нина, узнав о нападении на мужа, высказала ему все, что она думала на этот счет:

- Трушков! Ты сам-то соображаешь, что до третьей звезды ты не дослужишься?! Это для тебя серьезный звонок, а ты ходишь злой, как зверь! Тебе что жить надоело?! Сейчас Берия столько уголовников выпустил, а ты будто ослеп и оглох. Ничего не видишь и не слышишь.

- Нина! Ну, ведь я же ничего противозаконного не делаю!

- А взятки ты по закону берешь, последние копейки с бедолаг хапаешь?

Трушков хорошо понимал жену и был согласен с ее откровенными выводами, что дела принимают не совсем шуточный оборот. Но он настолько вжилась в свою роль дорожного праведника, что просто не мог представить себе другого Трушкова.

Как и предполагала Нина, очередной звезды ее муж при жизни так и не получил, естественной смерти для себя Трушков не дождался! Спустя неделю после инцидента с мешком и оружием, Трушков после обеда за поселком на дороге пытался своим жезлом остановить грузовик, который мчался на повышенной скорости. Инспектор ГАИ стоял как обычно, чуть поодаль от бровки, ближе к проезжей части дороги. Водитель, не сбавляя скорости и не отворачивая влево от инспектора, промчался как вихрь. Гаишник не успел вовремя отскочить подальше, на обочину...

Жезл переломился надвое. Кровь и неподвижное, бесформенное тело «мусора» было отброшено чуть в сторону. На местном кладбище на могиле Трушкова красовалась звезда, которую он не успел получить при жизни, несмотря на то, что так старался и стремился к этому.

АБОРИГЕН

Середина января. Зима. С ночи и почти до обеда дует лютый ветер «Ина», по названию горной реки. Поселок лесорубов затерялся в далекой сибирской глубинке. От Улан – Удэ почти четыре сотни верст. Все жилые дома здесь двухквартирные, и построены они были по генеральному плану. Но все это было в прошлой «эсэсэеровской» жизни, а сейчас, при диком капитализме, дома остались, а леспромхоз канул в Лету.

Баба Шура жила одна. Мужа ее уже давным-давно не было на этом свете, а сын Володя, женившись на городской, укатил с молодой женой в столичный мегаполис. Она только что пообедала и не успела поставить пустой стакан на стол, как привычно звякнула калитка. Она сидела в летней кухне, и каждый шорох во дворе ей знаком и близок. Почтальон Люба на этот раз несмело протиснулась в калитку и, войдя во двор, невольно остановилась

- Ты что, Люба, заблудилась? Я вроде газет не выписываю, а ты тут как тут «нарисовалась»!

- Вам телеграмма от невестки!

- Что там, в телеграмме-то? Говори, не бойся. От этого сукина сына все можно ожидать.

- Умер ваш сын! Только что, перед обедом получили телеграмму, и я сразу же к вам!

Старушка медленно и молча, склонив голову, вошла в летник, Люба уже смелее вошла следом. Баба Шура, вытирая платком слезы, тихо спросила:

- А ну, покажи телеграмму. Где она?

Люба развернула бланк и не спеша прочитала текст по бумажке. «Ваш сын умер, похороны у вас. Ждите, едем. Таня».

- Вот горе-то пришло ко мне! Нужно срочно гроб заказать, а то мало ли чего.

Люба молча вышла со двора.

Володя был мой давний приятель, и я, узнав о его смерти, почему-то недоумевал. Что могло случиться с ним, ведь совсем молодой и не трагически погиб, а именно умер. Тут что-то было не так. Как прошли похороны, мне было неизвестно, так как я находился в длительной командировке. Прошла уже неделя, другая, и я попутно решил заглянуть к бабе Шура, выразить соболезнование.

Было уже за полдень, когда я, зайдя в ограду, увидел, что из трубы летника валит дым.

- На дворе лето, а печка топится, как зимой, - подумал я про себя, - и открыл дверь летней кухни. Баба Шура сидела у печи и не спеша подкладывала в нее свежеструганные колотые доски.

- Баба Шура, что-то летом печь щедро топите? Что с Вовкой, похоронили его?

- Какой похоронили! Ты слепой, не видишь, что ли?

- Вижу, что печку топите какими-то аккуратными строгаными досками!

- Да вот гроб я, дура старая заказала столяру, он его сделал честь по чести, а через два дня сыночек Володя домой заявляется живой, здоровый и невредимый!

- Как?

- Да вот так! Напился сегодня с самого утра и вон спит дома, развалившись на диване. А что мне оставалось делать? Гроб-то оказался без музыки, сколько он может лежать на чердаке. Я подумала и решила его уничтожить в печке, чтобы не думать о нем!

- А как же телеграмма?

- Он же ее сам и отбивал, окаянный. Там, видимо, у него зазноба на почте оказалась, и она без всяких яких приняла это ложное сообщение!

- Зачем он это сделал?

- Попей столько, и не такую телеграмму еще сочинишь!

Ближе к вечеру я, одержимый любопытством, решил пообщаться с мнимым покойником.

- Володя! Ты что натворил? Зачем? Отчего ты решил устроить себе преждевременные похороны?

- Ой, не говори! Гулял перед этим целую неделю. С женой разругался, и втемяшилось мне в голову устроить небольшой переполох! Одним словом, по пьяни пришла в мою дурью башку мысль, что жизнь и так коротка, и я додумался ее еще продлить, только, сам знаешь, что ничего хорошего из этого не вышло! Так, дурь одна, да и только!

На работу Володька устроился в центральную котельную. Там он работал сварным, но вскоре его уволили за пьянку и прогулы. Мать была на пенсии, и выжить помогал огород и рыбалка, которой увлекся Вовка. До обеда спал, валяясь на диване, затем, перекусив, уходил бродить по поселку в поисках дружков себе подобных. Был он среднего роста, коренастый и чернявый. О том, чтобы завести новую семью, разговоров не заводил.

Летом, наловив, рыбы, он ее продавал и с этого, так называемого «левого» заработка, он частенько напивался до чертиков, тем самым доставляя матери-старушке лишние хлопоты и беспокойство. Однажды по пьянке, он поссорился с соседом и они серьезно подрались. Володька выхватил нож, замахнулся и вонзил его Борису в руку.

- Ты что, сволочь, перьями решил серьезно поиграть? - Увидев кровь, Борис, схватив железный лом, запустил его в обидчика! Вовка увернулся и пустился наутек. Баба Шура, узнав, что ее сын замешан в драке с ножом, сразу дала свою оценку происшедшему.

- Ты что? Захотел на нары?
- Пусть только попробует заявку сделать!
- Да ты его, сынок, плохо знаешь!

Борис, сам в прошлом, как говорят «бандит с большой дороги», уже сидевший у тюремной параши за разбой и грабеж, не простил Вовке ножика, и вскоре состоялся суд, который приговорил бывшего покойника к трем годам колонии строгого режима. Борис был по национальности эвенк. В народе его называли «абориген». Одним словом, малая и вымирающая нация. Борис был молодой и сильный парень, с резким и жестким нравом, часто злоупотреблял спиртным.

- На меня решил с ножом? Размахался пером! Сучара подзаборная, вот теперь посиди там и похлебай баланду, и подумай путем, как на нашу нацию руку поднимать!

Как говорят в народе, в зону ворота широки, вот только назад гораздо уже!! Три года Володька вел дружбу с нарами, научился шить унты, тапочки. Свободное от работы время он даром не терял и разрисовывал свое тело татуировками. Баба Шура вскоре после суда над ее сыном заболела и слегла. Слегла, чтобы больше не встать. Осиротел Вовкин отчий дом, но казенные нары никак не хотели расставаться с теплом Володькиного тела, и он сохранял этот тюремный комфорт от звонка до звонка.

Ну, как известно, за три года воды утекает не так уж и мало, и жизнь наша не идет по накатанной дорожке, а ее извилины не сравнимы ни с чем, о чем бы вы не подумали. После отсидки Володька решил выйти на волю другим человеком. На самом деле он сравнялся со своим соседом Борькой, который тянул свой срок на зоне несколько раньше. Ну, простил бы он соседа Володьку, и все бы было иначе, по-другому! Но свой

престиж, имидж, он не хотел терять, поэтому Володя ждал свой звонок на волю так же, как когда-то его слышал его сосед Борис.

Встреча Володьки, после его возвращения из лагеря, с соседом Борисом, как ни странно, была непредсказуемой с точки зрения жизненной позиции, но у того контингента, который побывал в местах не столь отдаленных, логика простых человеческих отношений не поддается ни чувствам, ни разуму!

- Ну что, Володя? Там, где ты был, я уже едал, так что устной малявы я от тебя не жду, и нового ты мне ничего не нарисуешь, но ты должен знать, что зла я на тебя не держу, оно осталось там на нарах! Так что давай сядем за стол, выпьем и снова нальем за тех, кто на зоне, и не будем базарить о делах минувших, ибо прошлое, это очень нехорошее настоящее!

После смерти матери Володька остался один на один. Сам с собой. Пенсия за горами, работать не привык, да и вакансий по его специальности не было, и он на велосипеде бегал на рыбалку. Тем и жил. Иногда колол дрова, кому чинил по мелочи ограду, надворные постройки, помогал убирать по осени картофель. Продавал кое-какое шмутье из дома. Тем и жил помаленьку. Постепенно в его квартиру стали наведываться друзья, у которых тоже не было ни кола, ни двора. Один принесет бутылку катанки, другой пару банок пива и бутылку портвейна. Володька доставал стаканы, корочку хлеба, отварную картошку, если она имелась в доме, и друзья засиживались допоздна. Пили, курили, разговаривали о жите-бытье, и к вечеру хозяин дома был уже, как говорят, под «турахом». Утром болела голова, и не было сил смотреть на свет белый, который заглядывал в его окно.

Непременным участником подобных застольных откровений был и Борис, который работать смолоду не научился. Семьи у него не было, и он был в параллели со своим соседом. При встрече за рюмкой старого не вспоминали, но иногда, когда собиралась приличная компания, кое-кто вспоминал дела прошедших дней. Борис да и сам Володька быстро гасили эту неприятную для них тему, и компания быстро меняла пластинку разговоров.

Пластинка пластинкой, но Борис был очень мстительным человеком, и кажущаяся с виду прежней его дружба с Володей на самом деле была обманчива и лжива. Это была оболочка, которая со временем должна была лопнуть и обнажить суть его внутренних противоречий, которые испытывал Борис на самом деле по отношению к Володе.

В тот роковой морозный день ничего не предвещало беды, и, как всегда, Володя встал с постели перед самым обедом. Времени было почти одиннадцать с копейками, но на обед собрать было нечего, и он, включив чайник, решил немного по привычке «чифирнуть», чтобы как-то согреть желудок и взбодриться после вчерашнего вечернего застолья. В мятой пачке он нашел сигарету, и с наслаждением глубоко затянулся. Его собутельники почти все глотали «колеса», но Володя категорически отрицал все эти «глиюки» и не признавал наркотик, как средство для ловли кайфа!

Обычно компания собиралась ближе к вечеру, но сегодня без приглашения заявила девушка Жанна. Она года полтора назад как схоронила мужа-алкоголика и шла по жизни свободно и безмятежно, не думая о дне завтрашнем.

- О! Здорово! Какие люди в Голливуде!

- Здоровше были, да все сплыли! А ты что, к обеду припылила, Жанна?

- Да вот шла мимо и зашла. Дай закурить?

- Вон в пачке последняя осталась, а последнюю сама знаешь...

- А ты че сидишь и поляну к обеду не накрываешь?

- Ну ты и артистка! Ты забыла, чем вчера закусывали?

- Ну, вроде что-то было, я уже и не помню.

- Вот-вот! Ты не помнишь, а я знаю, что память у тебя плохая! Где ужинала, туда и обедать идешь. А обед нужно немножко подождать! Ладно уж, бери последнюю сигаретку, попей чайку горячего и закуси курятиной! Больше у меня на борту предложить тебе нечего.

Жанна глотнула кипятка и затянулась сигареткой, которую взяла из пачки «Ни шагу назад». Володя ходил по кухне взад и вперед, соображая, что делать дальше, как вдруг открылась дверь и в комнату ввалилась целая ватага вчерашних «друзей», у которых с памятью было туго, так же как и у Жанны!

- Вы что, договорились? Обед еще не остыл, а вы уже тут как тут.

Сергея, Николай, и Ольга, напустив мороза в нетопленную квартиру, тут же упали дружно на диван. Володя, внимательно осмотрев своих вчерашних собутыльников, отметил, что они все в прекрасном настроении, и это его настроило на определенную волну:

- Судя по вашим фотокарточкам, вы уже сняли напряжение и желаете продолжить начатую вчера гулянку?

Ольга, девица не первой свежести из-за злоупотребления алкоголем, поддержала намерение и догадку хозяина квартиры.

- А что? У нас все есть, было бы желание! Николай, Серега, что сидите, как в рот воды набрали, давайте доставайте, что там у нас есть. Видите, они

сегодня с Жанкой чуть живы после вчерашнего – бледные, как спирохеты!

Не успел Володя и глазом моргнуть, как на столе появилась водка, хлеб, консервы в масле, мороженный хариус и несколько пластиковых полторашек пива. Жанна открыла рот и не верила своим глазам:

- Ну вы и даете! Откуда?

- От верблюда!

- Поменьше чирикай и давай опохмелись пивком, а то с великого бодуна водка плохо пойдет, - откупоривая пластиковую бутылку, проговорил Сергей. Володя тоже не стал ждать особого приглашения, налил себе вслед за Жанной пива и с удовольствием выпил. Все дружно закурили, и через пять минут вся компания была на равных. Все были живы и здоровы, настроение было приподнято, и Жанна с Ольгой, стали накрывать на стол.

Уже под утро сосед Юра, который жил со своей семьей через стенку с Володей, почувал запах дыма. Он быстро соскочил с кровати и ничего не мог понять. В его квартире пахло дымом, но печь с вечера давно протопилась, и он стал искать очаг пожара. Через минуту он увидел, что слабая струйка дыма струится из подпола. Он, долго не думая, быстро набрал номер пожарного депо и тут же вызвал и милицию.

Причин для вызова милиции у него было предостаточно, так как за стенкой всю ночь был настоящий шалман. Компания гудела, шумела почти целый день до самого вечера. Потом наступило затишье, затем пьянка вновь набрала обороты, и галдеж был слышен почти до самого утра. Затем все стихло, и за стенкой воцарилась тишина.

Через несколько минут приехала пожарная машина, которая ликвидировала очаг возгорания в подполье Владимира Нечаева. Вскоре приехал участковый инспектор, старший лейтенант Копылов

Александр Андреевич. Квартира была пуста, только из раскрытого подполья несло гарью. На дне подполья лежал обожженный труп хозяина квартиры. Участковый тут же вызвал следственно-оперативную группу из района.

Через два с половиной часа прибыл следователь районной прокуратуры майор Князев Виталий Борисович, и эксперт - криминалист Иванова Раиса Ивановна. Виталий Борисович стал тщательно осматривать квартиру, криминалист с фонарем спустилась в подвал для осмотра трупа. Следователь попросил участкового пригласить понятых, а сам продолжал осмотр место происшествия.

После прибытия понятых труп подняли, и опергруппе предстала картина не для слабонервных. Волос на голове был обгоревший, лицо было черным и трудно было узнать, что это был Володя Нечаев. Только по татуировкам понятые опознали хозяина квартиры. Рубашка была мокрая, и правый рукав весь изорван. На нем были видны крупные пятна крови. На правом виске и голове были обнаружены множественные темно-синие гематомы. Правая рука была неестественно вывернута назад. От ушей остались только обгоревшие тычки, нос был тоже обгоревший, который слегка провалился. Обуглившиеся губы обнажали желтые, прокуренные зубы.

Следователь, со слов понятых, составил список подозреваемых, которые находились в момент убийства вместе с Нечаевым.

В квартире был полный беспорядок. Опрокинутые табуретки, разбитая стеклянная бутылка из-под водки, грязные стаканы и закопченные кружки. На столе в пустой консервной банке гора окурков. В углу валялись темные пластиковые бутылки из-под пива. Судя по этикеткам, компания пила крепкое пиво «Охота». Около

печи лежали поленья дров, плита была холодная с пустым закопченным чайником на ней.

Под вечер, когда начали сгущаться сумерки, тело увезли, а следователь прокуратуры вместе с участковым начали по горячим следам опрашивать подозреваемых. Расположились в кабинете участкового инспектора милиции. Следователь Князев решил сегодня допросить одну Жанну, которая пришла первая в квартиру убитого.

- Сейчас ее пригласим, допросим, а завтра утро вечера мудренее! Так?

- Так, товарищ майор.

В кабинет вошла Жанна. Растрепанные и нечесанные волосы, опухшие глаза и невыразительный взгляд красноречиво говорили о том, что после ночного застолья она еще не пришла в себя и, глядя в пол, облизывала засохшие губы. Князев, после дежурных протокольных записей, спросил девушку:

- Сколько вас было в квартире погибшего?

- Я пришла первая. Вовка был один, потом пришли все остальные!

- А именно?

- Завалилась целая компания!

- Конкретнее.

- Серега, Ольга, Колька!

Участковый Копылов, мельком глядя на следователя, обронил:

- Он что, вас всех приглашал, или как?

- Да мы всегда ходим без приглачительных билетов. Показал бутылку или закуску, вот и весь билет. А вы, собственно, чего от меня хотите?

- Кто убил и поджег Нечаева в подполе?

- Да у меня сроду и спичек-то нету. Печку дома растопить порой нечем.

- Ну хорошо! Спичек нет, а кто убил Владимира?

- Не видела, не знаю.
- Когда ушли из квартиры Нечаева?
- Да я долго не была. Сами знаете ведь, на старые дрожжи выпила водки, потом запила пивом и все. А дальше так захорошело, что рука потянулась к сигарете, потом выпила еще одну кружку пива и пошла домой. Пришла - и в кровать, баиньки. Вот и все, что я помню!

Утром участковый пошел по соседям и в первую очередь зашел к Юрке, который жил за стенкой с Нечаевым Володей. Залаяла собака, привязанная на цепи, вышел хозяин в полушубке и пригласил Копылова в дом.

- Проходите, Александр Андреевич! Что-то раненько на службе?

- Ну уж вы-то в курсе всех дел, так что уж извини. По горячим следам куй, пока горячо! Юра! Часто навевалась компания к твоему соседу?

- Частенько! Покоя от них нет никакого. Постоянно шум, гам, стук, крики, одним словом, сосед веселый был, вместе со своими дружками!

- Я у вас тут участковым недавно работаю, так что ты будь откровенным и постарайся охарактеризовать по возможности каждого.

- Я вас понял, товарищ старший лейтенант. Вы же в курсе, что Володька мотал срок за ножик, которым он пырнул Борьку-аборигена.

- Нет. Я еще не успел по картотеке проверить.

- И Борька тоже имел ходку в места не столь отдаленные!

Участковый удивленно слушал откровения соседа и только качал головой, помечая ручкой в своем блокноте.

- Да! Криминал у вас тут, как говорят, давно минувших дней, и напомнил, как я думаю, день

вчерашний. Неужели есть ниточка, которая связывает их тюремное прошлое?

Юра, налил пару чашек чая, посмотрев на участкового, проговорил:

- Я вам дал характеристику, а вы уж хлеб даром не ешьте, работайте в нужном направлении. Да то, что я вам сейчас поведал, об этом весь поселок давно знает, только вы у нас новичок и не в курсе дел. Чай пейте, товарищ старший лейтенант, вон и печенье на столе!

- Чай я выпью, спасибо, Юра! Я не хотел тебе сейчас говорить, но во вчерашней компании Бориса не было!

- Да?

- Не было! Так сказала Жанна, ведь она пришла к Володьке самая первая!

Юра, допивая чай, задал наводящий вопрос Копылову:

- А когда она ушла?

Участковый, осененный возникшей догадкой, почесал затылок и проговорил:

- Юра! Спасибо! Ты дал мне ценную информацию, которая наводит на размышления. Ну, пока, до свидания. Если что, я вызову тебя повесткой. Договорились?

- Какой разговор! Договор дороже денег!

Майор, сидя в кабинете Копылова, уже допрашивал Ольгу, которая пришла утром по повестке.

- Ну что, Ольга, давай выкладывай все, что знаешь по делу об убийстве Нечаева Владимира.

Ольга, девица неопределенного возраста, с ярко накрашенными губами, морщинистым лицом, в платке, сидела и тупо смотрела в замерзшее окно кабинета.

- А что я могу сказать? Кто убивал Володьку - не в курсе, ведь я ушла почти вслед за Жанкой, а парни остались, так что я не при делах! Мне больше и добавить

нечего. Что там у них было дальше, один бог знает да Серега с Николаем.

В кабинет быстро вошел Копылов и сел напротив Ольги.

- Разрешите, товарищ майор?

- Да, пожалуйста!

Участковый, глядя Ольге прямо в глаза, спросил ее:

- А дружка Бориса случайно с вами не было в тот день?

Ольга удивленно посмотрела на Копылова и ответила, не задумываясь:

- Нет! Его я не видела в тот день.

Майор отпустил Ольгу и уставился на участкового вопросительным взглядом.

- Ты что, как с цепи сорвался? Нарыл чего с утра пораньше! Давай, колись быстро!

Старлей кратко изложил майору канву допроса соседа Нечаева, и как бы подводя знаменатель рассказанного, вяло проговорил:

- А я думал, что Борис был с ними в одной связке, а теперь кажется, ниточка оборвалась, товарищ следователь районной прокуратуры.

- А ты зря не гони лошадей. Мы допросили только трех свидетелей, в том числе двух подозреваемых, так что зацепку мы должны извлечь. Так что не грусти. Ноги, вот наш козырь на сегодняшний день. Опросим соседей, ведь Володя Нечаев жил не в лесу, а среди живых людей! Усек?

- Так-то оно так, но я после допроса Юры уверен, что убил его Борис, хотя прямых улик на сегодняшний день у нас нет!

Виталий Борисович что-то записал у себя в блокноте и, повернувшись к участковому, сказал:

- Ты отрабатывай причастность Бориса к убийству, а я займусь допросом подозреваемых.

- Понял! Разрешите идти?
- Давай действуй.

Следователь только собрался пригласить для допроса очередного, кто был в компании с Нечаевым, как в кабинет вошла молоденькая эксперт-криминалист Иванова.

- Ну что там у нас по делу, Раиса Ивановна?

- Смерть Нечаева наступила в результате тупых ударов в область грудной клетки, головы, шеи и живота. Похоже, что его долго пинали, и от резких ударов в различные части тела он скончался, как от болевого шока, так и от черепно-мозговых травм.

- А что с поджогом?

- Здесь, в данном случае, поджог только маскировка. Смерть наступила до того, как труп был сброшен в подполье. Видимо,, хотели сжечь весь дом, чтобы скрыть следы преступления, Виталий Борисович.

- Да! С поджогом явно не получилось. У вас все, Раиса Ивановна?

- Да, Виталий Борисович.

- Там в коридоре сидит молодой человек и ждет допроса. Пригласите его, пожалуйста.

- Хорошо.

После допросов остальных участников той роковой попойки ясности в деле не прибавилось, и следствие фактически зашло в тупик. Кто, когда и как лишил жизни молодого человека, который просто плыл по течению жизни? Один раз себе устроил похороны без музыки; мать раньше времени ушла на тот свет. И вот они встретились на небесах, чтобы подвести итоги их бытия земного, который привел к преждевременному трагическому финалу!

На третий день после убийства, утром майор и старший лейтенант встретились в кабинете участкового,

чтобы обсудить результаты их работы, которая не приносила пока ощутимых результатов.

- Ну что, коллега, подведем итоги! Ты извини, но я в нарушение всех субординаций, решил начать работу сегодня с рюмки коньяка. Ты не возражаешь, Александр Андреевич?

- Как скажете, Виталий Борисович.

Только майор полез рукой во внутренний карман своего фирменного френча, как в дверь постучали. Следователь прокуратуры резко отдернул руку назад и недовольно проговорил:

- Войдите!

В кабинет робко вошла женщина, старше средних лет, одетая в старенькую цигейковую шубку и негромко поздоровалась:

- Здравствуйте!

- Здравствуйте, - почти одновременно ответили офицеры милиции и вопросительно посмотрели на вошедшую.

- Я к вам по делу, товарищи милиционеры, - уже с некоторой смелой ноткой в голосе произнесла женщина в шубке.

- По какому делу, гражданочка? - вопросительно глядя на посетительницу, спросил следователь.

- Весь поселок гудит, а вы мне вопросы какие-то задаете! Все знают, что убили Володьку непутевого, но о покойниках плохо не говорят. Но я пришла к вам, потому что слышала, что наш новый участковый ходил по соседям и беседовал о делах, связанных с убийством, а меня дома не было. Ездила к сыну в район, поэтому хочу помочь, чем могу, а вдруг мои показания как-то могут повлиять на ход расследования. Мало ли что, а вдруг!

- Майор, забыл о фляжке с коньяком, которая покоилась в кармане, и проявил интерес к

посетительнице, с ее намеком в голосе, которая могла дать интересующую их информацию.

- Как ваша фамилия? - спросил следователь.

- Я - Махова Екатерина Федоровна.

- Давайте все по порядку! Говорите все, что вам известно по делу!

- А дел особых и нет, товарищ начальник. Просто в ночь убийства я была дома, а ночь была лунная, погода была такая хорошая, бравая. Возраст у меня уже не совсем молодой, живу тут одна, мужа схоронила, а сын в райцентре живет с семьей. Лежала, валялась в кровати, и думаю:

- Выйду, подышу свежим воздухом. Может, после прогулки лучше усну, а то ведь сосед напротив, Володька, весь день гулеванил с друзьями, а потом вроде все утихло. Вышла я во двор, и вижу, как к Володьке во двор зашел Борька, друг его, черт бы его побрал. Шел он походкой не совсем трезвой, но на ногах держался.

- Сколько было времени, Екатерина Федоровна, и если можно, то поточней.

- Ну, где-то второй час ночи.

- А вы не обознались? Точно он был?

- Точно он! Он ведь ороchon, вернее абориген чертов, ходит всегда в нестандартной зимней шапке! Его в этом меховом одеянии за километр можно узнать. А тут почти рядом прошел, да и луна глазастая была.

- Больше ничего не хотите добавить?

- Нет! Ну прошел да прошел, что тут особенного.

- Спасибо, Екатерина Федоровна! Вы свободны!

Махова тихонько вышла и закрыла дверь. Майор, глядя на участкового, довольно произнес:

- Я как чувствовал, что с коньяка решил начать трудовой день! Все! Дальше дело техники, и мне кажется, что раз Борис был у него, то он и совершил преступление. Как ты думаешь, Александр Андреевич?

- По-моему все сходится, и ниточка срослась так неожиданно, что я даже и не ожидал такого поворота событий.

Майор достал фляжку и налил в стаканы немного коньяку. Они чокнулись, звякнув дешевым стеклом граненых стаканов, и не спеша, смакуя, выпили.

Похоронили Володю скромно, без помпеза. Подошла грузовая машина, гроб поставили в кузов, рядом сели его друзья и подружки, в том числе и главный подозреваемый в убийстве, Борис. Через полтора часа, после похорон, сели и помянули по русскому обычаю и молча, без лишних разговоров разошлись. Жене его давали телеграмму в город, но она не приехала.

На следующий день после похорон повесткой вызвали Бориса к следователю районной прокуратуры. Борис вошел в кабинет и сел на предложенный ему стул. Рядом со следователем сидел участковый. Майор, вынув из папки чистый бланк протокола допроса, вопросительно посмотрел на вошедшего.

- Ну что, Борис, чистосердечное или как?

Борис выглядел спокойным, и на вопрос следователя, немного помедлив, вяло ответил:

- Да не убивал я его. Меня там вообще не было. Я гулял в тот день в другой компании.

- Правильно! Тебя не было, ты бухал в другом месте, но около двух часов ночи ты пришел к Володе, вы поссорились, он был крепко выпивши, но ты парень покрепче его, и ты его испинал ногами. Чтобы скрыть следы преступления решил его сжечь вместе с домом!

Борис не ожидал от опера такого точного рассказа и, опустив голову в колени, медленно проговорил:

- Да я не хотел его убивать. Он сам виноват. Я сам был нетрезвый, да и он тоже крепко датый. Ну, у меня с собой была еще бутылка «три семерки».

- Что за «семерки»? - спросил участковый.

- Ну, портвейн. Слово за слово, начали спорить, потом еще выпили, опять сцепились, потом успокоились, посидели, покурили. Затем он давай вспоминать, что я посадил его ни за что, и что он зря отсидел, а мать из-за этого сильно переживала и умерла. В общем, он все свои грехи повесил на меня!

Опера внимательно слушали, судя по всему, его чистосердечное признание, и не прерывали его наводящими вопросами. Борис продолжал, нервно куря сигарету:

- Он сильно опьянел, тем более после красного вина. Он потерял всякий контроль над собой. Выбил пинком ноги табуретку из-под меня, и тут у меня тоже характер взыграл. И тут мы начали драться. Я его свалил и давай пинать ногами, куда попало. Вижу, что он уже выключился, открыл подпол и скинул его туда. Из печи быстро выгреб тлеющие дрова и бросил их прямо на него. Крышку закрыл и ушел домой. Сам тоже был сильно пьян и не соображал, что делаю.

В кабинете воцарилась тишина. Борис сидел и безучастно глядел в окно кабинета.

- Это, можно сказать, моя явка с повинной. А я и без повестки бы сам пришел, просто вы меня немного опередили.

Виталий Борисович, немного помолчав, сказал:

- Из поселка не выезжать! Вот здесь распишись. Это подписка о невыезде.

Борис удивленно посмотрел на представителей власти в погонах, и проговорил:

- Что? Я могу идти?

- Да! Пока можешь быть свободным.

После обеда поредевшая компания собралась у Жанки. Опять на столе появились бутылки, консервы, хлеб и пресловутый убойный напиток - пиво «Охота». Девушки накрывали на стол, а парни смолили сигаретами. Молчали. Ольга первая нарушила тишину:

- Да ты, Борис, не переживай. Тебя не посадят, ты же у нас абориген, вымирающая нация. Ты же эвенк, у тебя и в паспорте так и записано, а эвенкам сейчас всяческие льготы, так что особенно не переживай!

Тут в разговор встряла Жанна:

- Если бы посадить, то сегодня бы тебя и арестовали, и в кутузку, а ты вот с нами сидишь и киряешь.

Сергей сидел и молчал, молча сидел и Николай, только Борис, после того, как выговорились девки, сказал без всякой надежды в голосе:

- Бабы! Фильтруйте базар! Поляну быстрее накрывайте, проводины мне сейчас сделаем!

За убийство Наумова Владимира Борис получил семь лет колонии строгого режима.

ОСЕННИЕ ЗАМОРОЗКИ

Мне часто приходится проезжать то место, где поздней осенью разыгралась трагедия. Обычно в сельской местности на месте гибели водителя на автомобиле или мотоцикле, или какой другой трагической случайности, устанавливают небольшой памятный знак в виде водительской баранки, или без нее, который дает понять проезжающим мимо людям, что вот здесь, на этом месте, оборвалась чья-то жизнь.

Одно время эти черные места стали сносить, но они стихийно возникали вновь то в одном месте, то в другом. В данном повествовании речь пойдет о банальном случае, которые сейчас нередки и должны как бы предостеречь нашу молодежь, что это может случиться с каждым из них.

Дискотека почти заканчивалась, время было уже за полночь. Погода стояла не по-осеннему ясная. Полный и яркий месяц пятакон висел над головой и очень выделялся на ночном небе. Слегка подмораживало. Сельский клуб постепенно пустел, но желающих подвигаться и пообщаться под громкую и ритмичную музыку было еще немало. Раньше, в 60-70-х годах, мы не знали этого слова «дискотека», и возле клуба в захудалой деревне или в любом провинциальном городе у Дома культуры постоянно дежурила афиша: «Сегодня в 9 часов в клубе танцы!»

Где-то в конце 80-х годов появилось это новое слово. Проведение дискотеки сопровождалось аннотацией звучащей музыки. Был ведущий – диджей, который кратко оповещал об авторах музыки, ее характерных особенностях, стиле, исполнителях и т.д. Но постепенно эта словесная информация исчезла и фактически все опять вернулось на круги своя, т.е. остались те же танцы, только под другим названием.

Николаю и Наташе было очень весело и приятно. Они словно забыли, что им нужно еще ехать в соседнюю деревню и танцевали, не думая о предстоящей поездке. Наташа жила в соседнем селе, и Николай на мотоцикле должен был отвезти ее домой и вернуться обратно к себе в деревню.

Их праздничное веселое настроение было не совсем естественным и пары алкоголя еще не выветрились из их молодых организмов, это было своеобразной модой, что на дискотеке нужно быть обязательно на «взводе». Какая дискотека без вина или пива, которое сейчас можно купить повсеместно, и Наташа с Николаем, перед тем как пойти в клуб, изрядно подкрепились у Наташиных родителей портвейном и, наскоро закусив в летней кухне, пошли туда, где было много света и громко играла музыка.

Недолго музыка играла. Вот объявили последний танец и молодежь, бурно реагируя на финал вечеринки, после заключительного танца нехотя покидала сельский клуб.

- Бензина хватит? - Наташа вопросительно посмотрела на своего кавалера.

- Должно хватить.

Николай нагнул и, закачав в карбюратор горючее, завел свой старенький «Минск», чтобы отправиться в последний в своей жизни путь. Наташа быстро устроилась на заднем сиденье и они с Николаем отправились в дорогу. На одном из крутых поворотов мотоцикл занесло, и они едва не перевернулись, но водитель, с трудом удерживая руль, вывел мотоцикл из виража.

Наташа заколотила руками по спине Николая, давая ему понять, чтобы он остановился. На дискотеке, после уже выпитого стакана портвейна, друзья угостили

Николая еще стаканом самогонки, так что Николай был изрядно под «турахом», но в помещении, где была дискотека, вроде все было нормально, но сейчас, на свежем воздухе, алкоголь, естественно повысил градус и это заметила Наташа.

- Ты что, хочешь меня на тот свет отправить?!

- Да ты не бойся! Все будет нормально, вот сейчас будет крутой спуск, а потом поедем по равнине.

Наташа не на шутку разволновалась и нехотя села на сиденье мотоцикла. Кое-как выехали на трассу, которая была гораздо хуже проселочной дороги. Николай замерз в своей куртке на «рыбьем» меху, и где-то на половине пути они остановились и развели небольшой костер, чтобы согреться. Наконец добрались до села, где жила Наташа, и Николай остановил мотоцикл и, обняв Наташу, сказал ей на прощанье:

- Все будет нормально! Не переживай! Через часик буду дома, так что пока!

Николай не доехал до своего дома ни через час, ни через два! Где-то на полпути у него кончился бензин, а выпитый алкоголь сделал свое черное дело. Бензиновый бак был пуст, завести мотоцикл он, конечно же, не мог. Он решил пойти пешком и, свернув с дороги, чтобы сократить путь, в темноте заблудился в густом камыше недалеко от дороги и замерз.

Так и стоит метрах в пятидесяти от трассы небольшая тумбочка, выкрашенная в синий цвет, и рядом небольшая скамейка. Когда я проезжаю мимо этого места, то всегда вижу букет цветов. Не живых.

НА ВИРАЖЕ

Утро в бархатный сезон на Байкале редко бывает хмурым и неласковым. Вот и на этот раз августовское воскресенье выдалось ведрым, спокойным и свежим. Солнце постепенно расщедрилось и быстро выпило росу с папоротника и багульника, листья которых первыми попали под его лучи.

Володя накануне вечером с отцом поставили сети, и ему не терпелось поскорее их проверить, чтобы к обеду сварить ухи прямо здесь, на берегу, посидеть с друзьями, пообщаться с природой, вспомнить, что осталось позади и что еще предстоит ему сделать. В его возрасте жизнь была ключом.

Володя, студент БГУ, будущий юрист, познакомился с Юлей, когда она была тоже студенткой ВСГАКИ. Она видела себя певицей, будущей звездой глянцевого экрана. Юля жила дома у родителей в Улан-Удэ, а Володя проводил самый благодатный месяц с предками на берегу священного моря. Здесь они уже давно обосновались и привыкли к суровым здешним условиям жизни.

Юля только недавно уехала отсюда, она отдыхала вместе с Володей, набираясь сил и энергии на предстоящий ответственный последний курс. Они мечтали пожениться после защиты дипломов, сыграть свадьбу, отправиться в свадебное путешествие и вообще быть вместе и никогда не разлучаться! Их сотовые телефоны работали на пределе финансовых возможностей их студенческих кошельков, которые в каникулярные месяцы регулярно пополнялись родителями.

Связь порою была просто отвратительной, и Володя с Юлей, только соединившись, нередко вновь оставались без предупреждения операторов «вне зоны действия» и эти «зоны» вносили явный дискомфорт в их ежедневное общение!

Володя в это утро заехал к своему давнишнему, еще по школе, другу Николаю Зарубину, и они вдвоем на стареньком отцовском «Урале» быстро приехали на отлогий и песчаный берег Байкала. На берегу уже в этот час готовилась группа туристов к посадке на катер, который они ждали. Были тут и местные рыбаки, и просто молодежь, которая пришла позагорать.

Николай вылез из коляски мотоцикла и спросил Володьку:

- Я что-то не понял! А где батя твой?

- Да он на медведя с местным егерем еще вчера вечером умотал, так что я думаю, мы управимся с сетями вместе с тобой!

- Как скажешь.

Вот уже и туристы заняли свои места на прогулочном катере, который не спеша отчалил от берега и пошел по своему маршруту. Рыбаки местного разлива тоже не дремали и их улов быстро, прямо на глазах, таял. Желающих до свежего омуля было хоть отбавляй, да и сезон был на самом пике!

- Ну что, Колян, заводи глаза под лоб, что стоишь!

- Как скажешь.

Николай отомкнул ключом лодку и, освободив от цепи, слегка толкнул ее в воду. В этот момент раздался звонок, Володька быстро взял трубку и услышал знакомый голос Юли.

- Юля! Привет! Ну ты как там? Алло? Алло?

Володька, недовольный отсутствием устойчивой связи, отключил телефон и быстро отреагировал на шум движка, который запустил Колян.

- Коля! Прогрей движок немного и дай мне возможность выйти в море подальше от берега, там я знаю, что связь вроде получше! Чуть отплыву и могу спокойно поговорить с Юлей.

- Как скажешь!

Володя закурил сигаретку и еще пытался позвонить, но все было тщетно. Связи как не было, так и нет, и он нервничал. Подойдя ближе к лодке, он спросил у Коляна:

- Ну, что там у тебя?

- Все нормально! Дуй! Только будь осторожнее, а то в одной руке телефон, а в другой вся твоя жизнь. Байкал не любит бесшабашных и безалаберных, так что...

Володька привычно прыгнул в лодку, перехватил у друга руль. Колян спрыгнул на песок, а Володька быстро и резко сразу рванул с места.

Трудно сейчас сказать, нашел ли Володька точку на Байкале для разговора с Юлей или нет, но его моторка ушла достаточно далеко от берега и выписывала виражи, не сбавляя газа. Молодо-зелено, горячая кровь и радость общения с девушкой. На одном из крутых виражей лодка резко накренилась и опрокинулась, и Володька оказался один на один с ледяной водой и ярким утренним солнцем. Все бы ничего, но Володька боялся, что в холодной воде ноги сведет судорогой, и тогда ему хана. Ну что бы бросить в лодку спасательный круг или одеть на себя жилет, в котором он бы остался на плаву! Ни того, ни другого не было, и Володька понял, что он может не доплыть в ледяной воде до берега и яростно закричал и замахал руками.

Николай с берега все видел и кинулся к местным рыбакам, которые сидели тут же возле костра и квасили, заедая омулем, который готовился на рожне!

- Ребята! Скорей заводите движок, а то Володька не успеет доплыть, уж сильно он далеко отплыл от берега!

Закон подлости тут как тут, налицо. Лодка с мотором оказалась одна и двигатель с ходу не хотел заводиться, а время, отпущенное Володьке Богом,

стремительно таяло, и молодой, полный сил организм, уже был не в силах бороться с ледяной водой, ноги сковало судорогой, и он медленно и нехотя уходил в прозрачную бездну Байкала.

На берегу еще были попытки реанимировать бездыханное Володькино тело, но все было тщетно! Спасатели, медики прибыли на место происшествия слишком поздно.

Я жил в этом небольшом селе на берегу озера, и каждый год Байкал не скупился и брал в свои прозрачные и холодные ледяные воды то автомобили престижных и крутых марок, то молодых и горячих парней и девушек.

На русское «авось» священное озеро поправок не дает, и часто на местном кладбище, мимо которого проходит трасса, остаются навеки молодыми те, кто пренебрегает правилами безопасности и забывает, что Байкал и зимой, и летом очень опасен и поэтому меры предосторожности нужно блюсти как приезжим, так и местным жителям. Коренной народ знает, чем оканчиваются подобные истории, когда запас надежды на спасение равен нулю, но о подобной арифметике здесь красноречиво говорит не только местное кладбище, но и сам факт того, что трагедия произошла там-то и там!

ТИМОФЕЙ

Не повезло в жизни Тимофею сразу же, в первые годы их супружеской жизни, а уж дальше все покатило само по себе – куда кривая выведет.

На третьем году их совместной жизни с женой Ниной эскулапы в белых халатах вынесли окончательный и бесповоротный приговор, который обжалованию не подлежал! Детей у них не было и не будет! Брать ребенка из детского дома они не хотели, и этот деликатный вопрос был снят с их жизненной повестки и предан забвению. Жизнь их потекла по течению без всякой цели и надежды.

Жена была очень крутого нрава, и она сразу же после их свадьбы стала держать своего благоверного Тимофея на коротком поводке. Он сначала и не понял, что к чему, а потом решил, что сделал холостой выстрел. Она везде и всегда была права, а он был рядом с ней, словно незаметная и серая мышь, и слаженного дуэта в их отношениях не было и в помине.

Небольшой и своеобразной отдушиной в его жизни было общение с природой. Он любил лес, и там он был самим собой, и в лесной чаще ему было просторно, комфортно и свободно. Дикая и непорочная стихия леса подпитывала его и как бы выправляла его душу, поднимала тонус и настроение. Он на время забывал, что дома он обязан и должен ходить по одной досточке, и что все без него уже разложено по полочкам, и не дай бог, шаг в сторону, и жена тут же вскипала, как самовар. Вся искрилась недовольством и гневом. Тут же наступала отчужденность и пустота бытия.

В тайге он добывал соболя, белку, ставил петли на зайцев, и это отпускное время он ждал с большим нетерпением.

Шаг в сторону для Тимофея был простым, как дважды два. Виноводочный магазин был почти рядом, и

он, скупо улыбнувшись продавщице-молодухе, доставал из кармана смятые бумажки и не спеша обменивал их на заветную бутылочку водки. Таким вот банальным образом он иногда снимал усталость и напряжение после трудового дня, чем вызывал, естественно, гнев своей благоверной. Работал он в лесу трактористом, а эта работа была не из легких. Летом - жара, гнус, зимой - мороз и снег выше колен.

По праздникам она разрешала ему посидеть за накрытым столом «по-человечески», но эти посиделки были для Тимофея пустым звуком. Нина терпеть не могла друзей мужа, а он, наоборот, был компанейским малым и не любил квасить в одиночку. Если обстоятельства складывались неудачно и он оставался в одиночестве, то он выходил из положения так: ставил на столе две рюмки, и наполнив обе прозрачной жидкостью с градусами, брал свою стопку и чокался с другой, и таким образом он как бы находился не один, а в «компании».

Однажды Тимофей отчебучил одну хохму в местном клубе под Новый год. В зале нарядная елка в огнях, бал-маскарад в разгаре, все веселятся и танцуют. Тимофей, слегка под «турахом», нарядился охотником и тихонечко и незаметно сел под елочку, разложил там заячьи шкурки, котелок, и чтобы привлечь внимание к своему охотничьему костюму и быту охотника, взял и выстрелил холостым патроном из своего дробового ружья в потолок. Он так сказать, «защитил» свой костюм! Участковый, в свою очередь, выписал ему «премию» за ...охоту, а Нина, соответственно пилила его за это целую неделю.

Иногда к нему навевывались его друзья по работе, и если у них карманы странно оттопыривались, то Нина даже на порог их не пускала и устраивала скандал:

- Нечего здесь пьянки-гулянки да пирушки устраивать. Шагайте вон в баню, с глаз моих.

Так и принимал Тимофей своих друзей в бане, но не в банный день! Мужиков ведь тоже иногда нужно понять, и ведь приходят они не просто глаза залить, но и поговорить. Наша жизнь тоже не без проблем. Кто-то просит помочь, посоветовать, и просто иногда русская душа и тело просят разрядки и расслабления, а слабая половина пола зачастую игнорирует эти стремления мужчин.

Тимофей в своих жизненных поступках был мужиком справедливым и без фальши. Однажды они со своим коллегой по работе заглянули на огонек к своему закадычному другу Михаилу. Пришли они не на халяву, и на стол поставили две бутылки сорокоградусной. Выпили немного, поговорили, сели к печке, покурили и опять сели за стол-престол. Посудачили о работе, жизни, еще приложились немного к бутылке, потом - надо и честь знать – засобирались домой. Как ни странно, но во второй бутылке осталось немного спиртного, и Михаил поставил ее за ненадобностью под стол. Тимофей, уже одетый, вышел на улицу, его приятель незаметно наклонился, взял бутылку из-под стола и стал обуваться. Пока он зашнуровал ботинки, бутылка выпала из его внутреннего кармана на пол и разбилась. Тимофей, заждавшись своего напарника на улице, вернулся в дом и увидел, что хозяин помогает собирать осколки совести.

- Это как же так?

- Да вот, твой знакомый нечаянно...

- За нечаянно бьют отчаянно.

Тимофей все понял, и тут же возмутился.

– Да! Жадность фраера сгубила. Эта поговорка для тебя сейчас, как никогда кстати. Знал бы, что ты такой, ни в жизнь с тобой не пошел бы позориться в люди. Ты уж извини, Михаил, пусть сам вылизывает пол, а то ему ведь мало показалось.

Вот таким словесным монологом подытожил Тимофей создавшуюся ситуацию.

Нина уехала на курорт, и Тимофей как-то сам по себе сломался, и запил в ее отсутствие по-«черному». Не потому, что он скучал по жене! Нет! Просто ему стало тесно в этой жизни, он не был удовлетворен своей личной жизнью, которая сковывала его поступки и стремления. Полученная «зряплата» была истрачена в магазине «Вечный зов» - так мужики в шутку и всерьез называли виноводочный магазин, и друзья перестали в последнее время его навещать. Чем меньше денег в кармане, тем «друзья» по выпивке навещаются реже.

Он постепенно слабел морально и физически от принятых доз алкоголя и незаметно для себя приходил к мысли о никчемности бытия.

Стакан водки на время снимал это пагубное настроение, но наутро, когда нужно было вставать и идти на работу, настроение его было на нуле. У них был большой пушистый кот, и когда Тимофей, сидя за столом обедал или ужинал, то частенько угощал его кусочком колбасы. На этот раз Тимофей не обедал уже второй день, и эти дни совпали с выходными. Не просыпался у него аппетит и на ужин. Кот Мурзик мяукал и напоминал этим самым о своем желании чем-нибудь полакомиться. Холодильник был пуст, хоть шаром покати, на столе стояла порожняя бутылка, на грязной тарелке лежал кусок хлеба, головка лука и зубчик чеснока.

Под матрацем Тимофей нашел Нинину записку. В газетном свертке он обнаружил немалую сумму денег. А все ныла да ныла, что денег у них нет. Эта находка прибавила негатива и, одновременно, долю позитива. На работе он взял отгул, и опять все пошло и поехало по накатанной колее. Просыпался с тяжелой головой, одутловатым лицом, стесняясь посмотреть на себя в зеркало. Шел в магазин и

снова пил горькую. Взяв из заначки деньги, он явно сделал опрометчивый шаг, который вел в пропасть. Этим самым он сам подписал себе приговор!

Утром болела голова, нечем было плюнуть от сухости во рту. Светлых мыслей в сознании было ноль. Он, как огня, боялся приезда своей половины, которая сразу обнаружит, что часть денег он потратил и тогда...

Тимофей силой воли поднял себя за шкирку с мятой и грязной постели. Кот путался под ногами, и Тимофей подошел к столу и, взяв чеснок, натер им почти засохший кусочек хлеба и отдал Мурзику. Так он иногда делал коту обманку, когда не было под рукой колбасы, а тут хоть пикантный запах и то...

Тимофея жгла мысль, что газетный сверток все пустеет, и становится все тоньше и тоньше. Он не находил себе места и, пребывая явно в глубокой депрессии, бесцельно ходил по квартире из угла в угол. Налил стакан водки, выпил ее, занюхав корочкой хлеба, и жадно затянулся папироской. Бросив окурочек в печку, быстро и решительно вошел в спальню, открыл сейф и взял оттуда старенькое нарезное ружье, с которым ходил в лес.

Быстро зарядил его. Его монолитная фигура на миг остановилась, желваки на его лице выдавали его внутреннее состояние. Он уже все обдумал, и в голове была только одна мысль. Нужно уходить, и как можно быстрее. Выхода нет! Выход только один. Нужно идти сторожить багульник! Все! Он сел на кровать, направил ствол в висок и нажал на спусковой крючок...

В комнате на столе лежал тощий газетный сверток с оставшимися деньгами...

НЕВИНОВЕН

Описываемые события имели место в одном из отдаленных районов Бурятии. Субботний вечер, сидим в поселковой столовой, поздравляем лесников с их наступающим профессиональным праздником. Пьем водку, вино, пиво и не спеша закусываем. Кому что по вкусу и потребностям. Разговариваем, делимся впечатлениями. Накрытые столики плотно заняты присутствующими виновниками торжества, и в помещении весело, шумно и немного душно. С нами за одним столиком сидит глава поселковой администрации Иванов Николай. Молодой, среднего роста, с ясными голубыми глазами, черной кудрявой шевелюрой.

Вдруг к нашему узкому и теплому кругу подходит мужчина и что-то тихо, на ухо, говорит Николаю Сергеевичу. Глава резко встал из-за стола, извинился, пообещав скоро вернуться, и быстро пошел к выходу. Веселье в зале продолжалось, а Николая Сергеевича не было. Мы невольно обеспокоились его отсутствием, которое внесло некий подозрительный интерес. Наконец, минут через тридцать, местный начальник пришел и сел с нами за праздничный стол.

- В поселке убит человек!
- Кто убил?
- Да наш местный, рабочий леспромхоза!
- А кого он убил?
- Да тоже наш, поселковый, мужик.
- А за что?

Николай Сергеевич налил себе стакан пива, и немного отхлебнув из него, произнес:

- Видимо сам выпросил. Следствие разберется!

Вадим приехал в поселок «по вербовке», как тогда называли организованный набор по рабочим

специальностям в глухие и отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока. Устроился работать водителем в местный леспромхоз. Работа трудная и довольно рискованная из-за дорог, которые изобиловали высокогорьем, крутыми поворотами, затяжными подъемами и спусками, которые шофера называли тянигусами.

Вадиму было уже за сорок, но в поселке он жил один, без семьи. Семья у него была, где-то в Казахстане, но они развелись, и он был вольный казак. После развода он успел отсидеть срок за поножовщину в пьяной драке и, проведя в не «столь отдаленных местах» четыре года, устроился крутить баранку. Погоня за длинным рублем привлекала немало всяких личностей с темным прошлым. Тут было много бывших уголовников, пьяниц, которых увольняли в одном месте, и они переезжали в другое. Жили и честные труженики, которые увлекались охотой в лесу, занимались рыбалкой, и вообще любили этот девственный и красивый уголок сибирской природы!

Вадим скорее относился к категории работяг, которые любили урвать рубль, крепко выпить с друзьями и не упускал возможности поухаживать за слабым полом, благо, что брошенок и вдовушек в поселке было предостаточно. Все это было для Вадима вполне естественным, его жизненным кредо, и он даже иногда не упускал возможности положить свой голодный и похотливый глаз на замужних женщин. Здесь у него была босяцкая отговорка:

- Сучка не захочет, кобель не заскочит!

В любом случае связи были непродолжительными и не имели серьезной почвы для создания крепкой семьи. Баранка водителя лесовоза показалась местному любителю скоротечных амурных походов слишком крутой и обременительной, и он уволился из головного предприятия.

Целую неделю он не просыхал от водки, и когда в карманах уже становилось все тише и тише, он решил устроиться на более легкую и менее ответственную работу. Лесовоз он сменил на грузовик ГАЗ-53 и стал возить муку для местной пекарни.

- Хотя работенка и пыльная, но я сейчас, как в малиннике! Кругом одни женщины!

Вадим рассказывал своим дружкам-собутыльникам, что жизнь пошла веселее и, наверное, он скоро женится, бросит пить и заживет новой жизнью!

- Все! Начну жизнь с чистого листа и баста! Уж скоро полтинник исполнится, а у меня не у шубы рукав!

Однако скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается! Женщины уже давно его, как говорится, раскусили, и связывать свою судьбу с ловеласом не очень-то торопились, и он так и жил один-одинешенек.

Загрузив машину мукой, Вадим отправился в обратный путь, домой. Дорога дальняя, и приехал он довольно поздно. Загнал машину в гараж и, захватив из бардачка бутылку водки, пошел домой. Соорудив из трех яиц глазунью по соседству с ломтиками вареной колбасы, Вадим сел ужинать. Налив стакан водки, он с удовольствием выпил, занюхал хлебом и принялся закусывать всем остальным, что было на столе. Поужинав и прибрал со стола, он вышел на улицу и, сев на крыльцо, закурил.

Надоела ему холостяцкая жизнь. Приедешь домой, а тут холодно и голодно, особенно зимой. С другой стороны, к свободе он уже изрядно привык. Приехал домой, выпил стакан, поужинал, а с женой за этот бы стакан была настоящая война!

С женщинами у него не складывались отношения по причине того, что он пока не встретил ту, которая бы застряла у него в сердце, как заноза! Правда, позавчера

он увидел на пекарне одну симпатичную особу средних лет. Блондинка была высокая и очень красивая, с неброским макияжем на лице, высокой грудью, а талия, у нее была, словно у двадцатилетней! Вот и сейчас, сидя на крылечке и докуривая уже вторую сигарету, Вадим думал о ней!

- А если она замужем? Ну, муж не стена, можно и отодвинуть, - рассуждал Вадим, слегка возбужденный алкоголем. - Откуда она взялась, ведь раньше он ее не видел. Видимо, приехала недавно. Надо будет закинуть удочку и узнать о ней все подробности!

Оказывается, она приехала в поселок недавно, зовут ее Наташа. Замужем, и у нее двое детей, которые учатся в средней школе. Муж устроился и работает в леспромхозе трактористом, очень увлечен рыбалкой и охотой.

Если раньше Вадим, увлекшись очередной юбкой, шел напролом и неизменно добивался успехов на любовном фронте, то сейчас дело обстояло совсем иначе. Тогда это были мимолетные увлечения и встречи, а теперь он не знал с какой стороны к ней подъехать. Случай представился совсем неожиданно и негаданно. Наташу послали на базу, где получал Вадим груз, по каким-то срочным делам по работе. Рано утром Вадим вымылся, тщательно побрился и подогнал машину к пекарне. Там его уже ждала Наташа, его попутчица.

Она открыла дверцу кабины и мельком, небрежно посмотрев на Вадима, бросила:

- Наташа!

Вадим, слегка огорченный таким равнодушием, растерянно ответил:

- Вадим!

Минуты три, а может и больше ехали молча, и Вадим в эти минутные мгновения прокручивал в мыслях свой план действий. Накануне этой поездки он почти не спал всю ночь и пришел к выводу, что случилось то,

чего он так боялся. Он влюбился в Наташу с первого взгляда, как мальчишка, как пацан. На взаимность он, естественно, надеялся, и даже не думал, что она будет к нему равнодушна. Конечно, его прошлая жизнь не клад и не сокровище, на базе которого можно строить далеко идущие планы, но он был избалован женским вниманием и думал, что шансы на ответные чувства у него высоки!

Первым нарушил молчание Вадим, который нервничал, потому что молчание длилась для него мучительно долго:

- Давно приехали?

- Да нет, недавно, недели две назад.

Вадим обычно был за рулем внимателен, но сегодня, после почти бессонной ночи, он был рассеян и нервничал. В одном месте он просмотрел на дороге ухаб, и машину сильно подбросило и изрядно потряхнуло, на что немедленно отреагировала Наташа:

- Ты что, дрова везешь?

Вадим тут же ухватился за спасительную реплику в его адрес:

- А мы что, уже на «ты»?

Наташа посмотрела на него, и не обратив внимания на его ход дамкой, проговорила сердито:

- Какая тут разница? Я не привыкла выкать, когда водитель так себя ведет за рулем.

Вадим почувствовал, что она держит дистанцию по отношению к нему, и решил, что эта дама - крепкий орешек, который с первого раза не раскусишь.

- Женщина с характером, - рассуждал про себя водитель, и понемногу успокоился и вел грузовик увереннее. Вадим решил немного схитрить, чтобы разговорить сердитую пассажирку, и повел разговор так, будто он ничего про Наташу не знает.

- Наташа! Ты замужем?

- Тебе какая разница!

- Ну, все же интересно! Ты такая симпатичная и эффектная и вдруг одна!

- Ну, заладил! Симпатичная! Эффектная! Я уже давно занята, у меня муж и дети, так что эти сладкие слова оставь про запас для другой!

- Да нет у меня никого, я один, как перст, так что..., - она не дала ему договорить и резко оборвала:

- Слушай! Кавалер—одиночка! Давай не будем!

Вадим решил отделаться шуткой и ответил в тему:

- А если будем, то давай!

Наташа изменилась в лице и, глядя ему прямо в глаза, со злостью выпалила:

- Не на ту напал! Понял?

Вадиму было крыть нечем и он замолчал, чувствуя, что для первого раза он немного перегнул палку. Вадим решил зайти с другой стороны и подумал, что Наташа поймет, что у него все это серьезно и его чувства к ней не просто легкомыслие и невинный флирт.

- Я влюбился в тебя с первого взгляда. Неужели ты ничего не заметила!?

- Ты вообще соображаешь, что ты говоришь?! Я замужем, у меня муж и дети, и отстань от меня, и забудь навсегда все то, что ты сейчас мне наговорил, иначе будет худо!

Эта совместная поездка Наташи и Вадима была первая и последняя. Она навела соответствующие справки и узнала о Вадиме все, что хотела знать. Мужа своего, Сергея, она поставила в известность, что бывший уголовник и страстный любитель женских юбок, проявил к ней внимание.

- Вот нахал! Если еще будет приставать, скажи мне, я его поставлю на место.

Вадим после той поездки запил. Он получил прямой отпор, на который не рассчитывал, и затаил злобу на Наташу. Пил, потому что это было нормой его жизни, заливал вином возникшую ситуацию, которая

была ему не по нутру. В пьяном угаре он готов был прийти домой к Наташе и Сергею, чтобы разобраться в отношениях, но что-то его останавливало, и он, отбросив эти дурные и необдуманные поступки, напивался до бесчувствия и заваливался спать.

Однажды Вадим случайно встретился с мужем Наташи! Сергей долго не стал рассусоливать с Вадимом, разговор у них был весьма короткий и ёмкий. Сергею этот тип был неприятен, и он прямо, без обиняков, заявил Вадиму:

- Если еще раз ты будешь приставать к Наташе – убью!

Вадим был трезвым и ясно осознавал угрозу, но тут же дал понять Сергею, что все гораздо сложнее, чем он думал.

- Сергей! Я люблю Наташу!

Сергей аж задохнулся от злобы и, долго не раздумывая, одним ударом кулака свалил Вадима с ног. Вадим на мгновение потерял сознание и дар речи. Очнувшись, он не спеша поднялся и пошел прочь.

Вадим, хотя и был совершенно трезвым, но у него после встречи с Сергеем мелькнула мысль, что жаль, что он сегодня был без ножа. Он бы постарался дать достойный отпор своему обидчику. Мечь заслонила все и затмила у Вадима реальность происходящего, и, несмотря на то, что за нож он уже отбыл срок, чувство мести его не покидало!

Теперь Вадима раздражала не только Наташа, которая оказалась равнодушной к его чувствам, но и ее муж Сергей, который прилюдно унизил его, и Вадим не смог дать ему сдачи.

Приближался праздник, который был самым главным для почти всех живущих в поселке. Накануне умер друг Вадима, который получил год назад в лесу черепно-мозговую травму, и после непродолжительной болезни скончался.

- Ни раньше, ни позже, а как раз накануне праздника, - рассуждал Вадим и, собравшись, после обеда пошел проводить друга. Была пятница, впереди два выходных и Вадим решил расслабиться. Поминки в наше время порой превращаются в настоящую гулянку и, как правило, по русскому обычаю наливают не по три рюмки, а по пять, порой и того больше. Вадим не пропускал ни одной, закусывал чуть-чуть и, выйдя из-за стола, почувствовал, что захмелел! После выпивки, как правило, сигарета, и тут Вадим решил, что провожать друга - так провожать, и после сигареты остался и сел еще и за второй стол!

После похорон Вадим был просто пьян, но неплохо держался на ногах. Выпитого для него было вполне достаточно, но он сам себе в этом не хотел сознаваться. Он зашел по пути к себе домой и, открыв небольшой холодильник, достал бутылку красного вина! Налил себе стакан и, чуть помедлив, выпил холодный напиток. Навязчиво его сверлила одна и та же мысль, которую он не отгонял, а наоборот исследовал и анализировал. Его захмелевший мозг был занят Наташей и Сергеем. Внутренний голос Вадима слабо сопротивлялся, но водка, да еще и красное вино, окончательно давили его вялое сопротивление. Нужно сегодня отомстить им за все! Я им сделаю сегодня праздник, немного раньше, чем положено!

Он себе даже не представлял, что и как, и после второго выпитого стакана красного вина зашел в кладовку и взял топор. В карман он положил еще и нож! Вадим был пьян, и он уже плохо контролировал свои действия, и море ему уже было по колено.

Наташа и Сергей были в тот день дома. Был уже вечер, дети были где-то на улице. Сергей истопил баню, а Наташа накануне взяла в магазине бутылку водки и сухого вина. Ведь впереди праздник, да и после бани не грех...

Наташа хотела накрывать на стол, но Сергей, решил, что поужинать они успеют после бани.

- Наташа! Ты иди, попарься, затем пойду я, а ты в это время и стол успеешь накрыть.

-Хорошо! Тогда я пошла в баню.

Минут через сорок Наташа зашла в дом вся свежая, чистая и красивая. Она слегка покраснела от пара, голова была обмотана банным полотенцем, на ней был цветной фланелевый халат, который не мог скрыть прекрасные формы жены Сергея.

- Ну, теперь Сережа твоя очередь!

- Да! Я сейчас соберусь и тоже побалуюсь парком.

Наташа включила телевизор и села в кресло немного отдохнуть после бани. Сергей, еще не успев выйти на веранду, услышал лай собаки. Собака лаяла зло и с надрывом.

- Это кто-то чужой, - подумал он и глянул в окно веранды. Собака была на цепи, и Сергей увидел, как пьяный Вадим довольно смело открыл калитку и, слегка качаясь, направился к входной двери на веранду. В правой руке он держал топор и, подойдя, крикнул пьяным голосом:

- Наташа! Ты где? Ты видишь, я пришел!

Сергей, увидев Вадима с топором, не дрогнул и вышел на крыльцо.

- Ты зачем пришел сюда да еще с топором?

- Где Наташа?

- Я сейчас ее позову, - сказал Сергей и, накинув крючок на дверь веранды, пошел в спальню. Оттуда он вышел с ружьем. Наташа испуганно глянула на мужа и спросила:

- Кто там?

- Кавалер твой пришел к тебе на свидание!

- А ты зачем идешь с ружьем?

- Да он в дугу пьяный и с топором. Я его маленько пугану.

Вадим, не дожидаясь, пока выйдет хозяин, взялся топором рубить закрытую дверь веранды.

- Выходи, сука! Что спрятался?

Сергей рывком открыл дверь на улицу и задел ею Вадима. Нападавший с топором упал на домотканый круглый половичок, который был постелен перед крыльцом. Вадим пьяным и куражистым голосом проговорил:

- Ну что? С ружьем вышел защищать свою кралю?

- Забирай свой топор и уходи из ограды подобру - поздорову!

Сергей опять закрыл дверь веранды на крючок и пошел в дом. Но в планы Вадима не входило покидать ограду, и он опять принялся рубить дверь. Она сразу не поддавалась, и он разбил окно на веранде и опять принялся за дверь.

- Вот сволочь! Что ему нужно?

Сергей опять вышел с ружьем на крыльцо, Вадим, оскалив свои прокуренные зубы, заорал со злобой в голосе:

- Зарублю! Сука!

- Уходи прочь! Уходи!

Но Вадим, казалось, и не слышал хозяина и, размахивая топором, шел на Сергея. Тот направил ствол ружья в грудь Вадиму и крикнул ему:

- Уходи от греха!

Вадим ухватил правой рукой ствол ружья, а в левой руке он держал топор, и надрывно кричал:

- Зарублю! Зарублю, сука!

- Уходи прочь! Уходи!

И тут случилось непредвиденное, чего не ожидал Сергей. Пьяный хулиган резко дернул ружье за ствол на себя, и тут прогремел роковой выстрел. Топор выпал у него из рук, и он замятво рухнул на крыльцо.

Настроение было испорчено. Мы, выпив еще по рюмке, разошлись по домам. Я жил неподалеку от места, где произошла трагедия, и решил посмотреть на происшедшее своими глазами. Подходя к дому, куда пожаловал пьяный Вадим с топором, я увидел УАЗик участкового Николаенко Анатолия Петровича. Подойдя к закрытой калитке, я услышал лай собаки. Остановившись у ворот, я заглянул в щель и увидел, что тело убитого было накрыто половиком, топор валялся рядом. Больше удовлетворять свое любопытство я не стал и, повернувшись, пошел домой.

Состоялся суд, который полностью оправдал Сергея. Во-первых - непреднамеренное убийство в состоянии аффекта, плюс - защита своей жизни при угрозе убийства, и проникновение на территорию жилища, с целью его частичного повреждения. Охотничье оружие Сергея, даже не было изъято во время следствия. После суда Сергей перестал охотиться, а чуть позже сдал свое злополучное ружье в комиссионный отдел охотничьего магазина.

НАКАНУНЕ

Звонок в дверь прервал неторопливую вечернюю трапезу. Надя, расслабившись, сидела с сыном Володей за столом, они пили чай. Звонка она ждала и, услышав его, резко подскочила и бросилась бегом к двери.

- Сережа?

Не дождавшись ответа, она быстро открыла входную дверь и на пороге увидела свою сестру Ксюшу. Надя не ожидала увидеть сестру, выпучила на нее удивленные глаза и, ничего не понимая, с испугом вымолвила:

- Ксюша? А где Сережа?

- А я его и в глаза не видела. Сама добралась вот с этими сумками с самого вокзала.

- А ты почему его не дождалась, ведь мы договорились, что он тебя встретит.

- Я ждала, ждала его, а его нет и нет, ну я и села на автобус и вот приехала.

Такого исхода событий Надя не ожидала. Она была встревожена и растеряна. Время, отпущенное мужу для того, чтобы он встретил Ксюшу, уже давно вышло. Она не на шутку расстроилась и, опустившись на табуретку, заплакала.

- Ну где он? Ведь ночь уже давно на дворе. Он, наверное, забыл, что сегодня последний день старого года. Морозище на улице, а его все нет!

- Она встала и нервно ходила из угла в угол, рассуждая при этом:

- Ну, то, что мороз, это не беда! Он хорошо одет, по-зимнему, но время-то уже позднее!

Ксюша, тоже волнуясь сложившейся ситуацией, старалась успокоить сестру:

- Да ты не волнуйся, он скоро нарисуетя! Не сотрешь! Вот увидишь! – успокаивала ее сестра.

Хулиганов и любителей острых ощущений в эту предновогоднюю ночь было трое против одного. Неравные весовые категории. Сергей не воспользовался общественным транспортом, да к тому же еще и сам немного припоздал, и решив сократить путь, пошел на вокзал напрямую по пустырю!

Они преградили ему дорогу на безлюдном пустыре и, как это всегда бывает, затеяли свой нехитрый диалог-прелюдию.

- Дай закурить.

- Не курю!

- А зря не куришь! А вот мы хотим курить! До смерти как хотим!

Сергей остановился и, хотя было уже темновато, но он боковым взглядом бегло осмотрел местность вокруг себя. То, что они сейчас затеют потасовку, у него сомнений не было, но уж слишком неравные силы были для этого. В критические моменты мысли всегда работают четко и слаженно. Мелькнула мысль, и он цепко ухватился за нее. Это было путем к спасению, если бы не одно «но»...

Ему нужна была палка, и не просто там какая-нибудь штакетина, а именно круглая палка, с помощью которой он бы мог справиться и с десятью такими, как эти трое! Ну, десять это многовато, а вот с тремя проблем бы не было.

По разговору молодчики, которые очень жаждали в данный момент сигарет, были явно навеселе. Судя по их поведению, эта троица, вероятно, поторопилась с проводами старого и встречей нового года!

- Дак, говоришь, не куришь?

Один из парней сделал неожиданное движение вперед, второй резко упал под ноги. Сергей споткнулся, но не растерялся и удержал равновесие. Еще в театральном вузе он на актерском отделении проходил

предмет сценического движения, и эти навыки сейчас ох как ему должны были пригодиться. Устояв на ногах, Сергей пошел теперь сам в атаку и неожиданно для нападавших резко сделал сальто, прыжок через голову, и вдруг увидел в двух метрах от себя палку, ну как черенок от лопаты, только чуть длиннее. Он обрадовался такой спасительной находке и быстро подскочил к ней и все...теперь он был на две, три головы выше этих отморожков! Теперь он диктовал им свои условия и был хозяином положения!

- Ну что, курятины захотели? Подходите! Сейчас я вас буду угощать! Все сразу хотите или по очереди?

На одного воина в поле с криками ринулись сразу двое, а третий остался чуть в стороне наблюдать, скаля свои зубы в довольной улыбке, еще не подозревая, что эта улыбка скоро сменится гримасой ужаса и страха от увиденного трюка в темноте ночи.

Сергей мигом сбросил свои перчатки и палка в его руках вдруг ожила и завертелась с бешеной скоростью пропеллера, и нападавшие оцепенели и опешили от увиденного. Они остановились, как вкопанные, и были шокированы резкой сменой обстановки.

- Ну что, голубчики, подходите, что остановились и замерли в тиши предновогодней ночи?

Палка в его руках вращалась очень быстро и подойти к нему было просто невозможно!

- Во дает!

- Дам! Дам! Только подходите!

Матерно ругаясь, они были окончательно сбиты с толку таким невиданным ранее оборонительным приемом, который застал их врасплох. Вскоре все троица, ругаясь, потоптавшись на пяточке пустыря, растворились в темноте. Сергей, не выпуская из рук палки, и не решаясь дальше испытывать судьбу, кинулся бежать через пустырь в сторону вокзала.

Поезд давно ушел, и привокзальная площадь была пустынна и безлюдна. Ксюша наверняка уехала, не дождавшись Сергея. Он немного постоял, подождал и затем двинулся на остановку. Поспешно поднявшись на второй этаж, он нажал на кнопку звонка. Его очень ждали. Дверь тут же распахнулась, на пороге стояла жена Надя!

- Ты где пропадал? Ксюша не могла тебя дождаться и приехала одна!

- Где, где? На пустыре! Вот где! Пришлось попутно вспоминать предмет сценических движений!

- Каких, каких?

- Сценических! Помнишь, у нас на курсе был такой предмет! Отбилась палкой от троих, вот по этой причине и запоздал. Хорошо, хоть палка оказалась в нужном месте и в нужное время, а то туговато бы пришлось мне!

Праздничный стол был уже накрыт, и звон хрустальных бокалов смешался с курантами Кремля, которые уже начали свой новогодний звон!

ПЕПЕЛ

Мне он запомнился нагловатым и напористым малым. Мы с ним столкнулись на почве «купи-продай». Я покупал, а он продавал. Мне нужен был позарез аккумулятор для мотоцикла, а в советские времена, как известно, не покупали, а доставали! И вот мне разведка донесла, что у Козулина Николая есть то, что мне срочно нужно. Он работал в леспромхозе на ГАЗ-66 и возил рабочих на лесные деляны, где заготавливали древесину.

Я дождался его с работы и озадачил своей проблемой по поводу аккумулятора, на что он мне резко ответил, что ему нужно за него три бутылки водки, причем в срочном порядке. А в те горбачевские сухие годы, это было тоже по талонам, с боем, у окошка в одни руки. Полностью я не мог на тот момент удовлетворить его запросы и попросил отсрочки на неделю – полторы.

Мы с ним договорились, что сейчас я ему торжественно вручаю пару бутылок, а остальное через неделю – полторы!

- Николай! Ты согласен?

- Согласен, только ты сильно не тяни, а то сам знаешь, что водка, это жидкая валюта.

На том и порешили. Я взял тот злосчастный аккумулятор, зарядил, поставил его куда следует, и стал в дальнейшем решать проблему с валютой, которую я задолжал Козулину. Впереди был мой день рождения, и я с горем пополам достал энное количество бутылок. Отгуляли с друзьями день ангела, и жизнь потекла по течению. В холодильнике у меня осталась одна бутылка, так, на всякий случай. И этот случай подвернулся, которого я и не ждал.

Козулин подъехал ко мне после работы злой и агрессивный.

- Ну что? Гони должок! Давай бутылку!

- Ты же дал мне срок неделю – полторы, а прошло – то всего три – четыре дня!

- Ты, сука, давай, иначе я тебе сейчас в морду дам!

- Ну и нахал, - в сердцах подумал я и стал быстро соображать, что же мне делать! Последнюю бутылку отдавать раньше времени не хотелось, но он наступал на меня, и мне деваться было некуда, и я вынужден был ему уступить.

- Ну, больше я с тобой связываться не буду и буду держаться подальше от таких, как ты!

Так оно и вышло. Я его обходил стороной и прекратил с ним всякое общение. Жил он один, семьи у него не было. Перед приездом в наш поселок, он отсидел небольшой срок за грабеж, семья осталась где-то в другом районе.

Однажды я возвращался на мотоцикле домой по лесной дороге и неожиданно встретил Николая Козулина в обществе высокой красивой дамы. Они шли обнявшись и весело общались между собой. Вот я вижу, как они свернули с дороги в лес и стали собирать грибы. Я даже не узнал своего знакомого. Он был веселым и жизнерадостным. В таком же настроении пребывала и его спутница, которую я ни разу не встречал в поселке.

- Видимо, она недавно приехала, - решил я, - и проехал мимо них, стараясь не привлекать к себе внимания.

Молодая женщина, спутница Николая, действительно, приехала недавно и устроилась поваром в местную столовую. Вскоре они сошлись и стали жить в гражданском браке.

Прошел год с небольшим. Уже осень расцвела красками уходящего лета, и природа постепенно готовилась к зиме, снимая зеленое одеяло прошедшего сезона. По поселку пошел слух, что повариха нередко приходит на работу с синяками под глазами. Она жаловалась своим подружкам, что Николай, когда

выпьет, становится зверь-зверем. Буянит и часто бьет молодую жену ни за что ни про что.

- А ты почему сдачи ему не даешь? Ты такая вон здоровая, рослая, поддала бы ему как следует! Почему ты терпишь такого идиота? - Такие советы давали Людмиле, ее сослуживцы женского пола, когда видели ее на работе всю избитую. Людмила пока никак не комментировала свое незавидное положение, пока подруги не заметили, что она беременна.

- Да, девчонки! Пока мне деваться некуда! Вначале все у нас было хорошо, а потом его как подменили. Стал меня ревновать, а раз ревность, то и до скандала недалеко! Я же всегда у вас на глазах, и поводов для ревности я никаких не даю!

- А с первым мужем почему у тебя жизнь не заладилась? - допытывались подруги по работе. Эта тема для Людмилы была болезненная и тяжелая, и она не сразу открылась для откровенных признаний, но однажды она не выдержала и рассказала все о своей прошлой и короткой судьбе.

- Да ничего особенного не было, просто судьба у меня такая дрянная! Познакомились, полюбили друг друга, а вскоре и поженились. Жили душа в душу, хотели уже и ребеночка родить, а через полгода он положил глаз на другую, молодую и замужнюю женщину. Об этом я догадывалась, чувствовала, но думала, что он одумается. Но одуматься он не успел. Ее муж застал их в кровати и обоих застрелил из дробового ружья! Сам он, правда, сел не на большой срок, но отомстил им на полную катушку!

Сама Людмила была тихая и робкая, но жизнь ее порой ставила в такие рамки, что она адаптировалась к обстановке, которая ее окружала. Она менялась на глазах и становилась другой, не похожей на тихоню, как ее называли раньше.

Выпал первый снег, а за ним ударил и мороз, который сковал реки, и началась долгая и снежная сибирская зима.

Людмила была уже на третьем месяце беременности, когда муж узнал, что он скоро станет отцом.

- Ребенок? От кого, позволь узнать?

Людмила изменилась в лице, но тут же погасила свой гнев и спокойно сказала:

- Как от кого? С кем живу, тому и рожу!

Николай недавно приехал с работы и сидел за столом и ужинал. На столе стояла початая бутылка водки, к которой он уже успел приложиться, как он выражался, с устатку.

- Ребенок нам пока не нужен, да и не от меня он. Пока я на работе целыми днями, ты тут одна одинешенька, так что, дорогая, уволь меня от отцовства!

Отложив вилку в сторону, он налил еще стакан водки, и залпом выпив его, стал торопливо закусывать. Николай поужинал и, закулив сигарету, включил телевизор. Он заметно опьянел и начал, как всегда, свой пьяный кураж, который уже до чертиков опостылел Людмиле.

- Ты думаешь, шалава, я совсем слепой и ничего не знаю. Да мне ребята рассказывали, как ты в своей вонючей столовке мужикам глазки строишь, а потом объявляешь, что у нас будет ребенок! Не ребенок, а суразенок! Потаскуха ты, вот ты кто, и больше о ребенке мне даже не заикайся, - и, подойдя к жене, наотмашь ударил ее по лицу кулаком. Брызнула кровь и Людмила, не ожидая резкого удара, глухо, мешком упала на пол.

Людмила молча поднялась и, вытирая окровавленное лицо, побрела в спальню. В этот момент она будто прозрела, и ее мысли обрели четкость и ясность действий. Она решила, что уже наступил тупик и нужно поступать наперекор чувствам, которых уже не осталось к этому подонку, а раз нет чувств, то обязательно верх возьмет холодный расчет!

Николай, не обращая на Людмилу никакого внимания, спокойно допил бутылку водки, доел остывшие

мясные котлеты и, свалившись калачом на диване, громко захрапел.

Людмила, придя в себя, прошла на кухню. Она спокойно умылась и приняла решение, от которого зависела вся ее дальнейшая судьба. О судьбе своего изверга-мужа она не думала, его участь уже фактически была решена, когда она почти без чувств, после его удара кулаком упала на пол.

Зима уже давно вступила в свои права, и по утрам дым высокими и ровными свечами стоя над поселком, давал знать, что мороз установился надолго и прочно. Соседка Козулиных, Карпухина Анна, выйдя утром во двор, удивилась. Вроде бы и не банный день, а у соседки в огороде баня топится, да еще не вечером, как обычно, а утром. Она не придала этому особого внимания, но вечером в разговоре с мужем, она подняла эту, казалось бы, пустяшную тему, на что ее муж, Алексей, мимоходом буркнул:

- Ну какое тебе дело до соседских банных дел!

- Мне показалось подозрительным..., - муж ее перебил, и как всегда, вставил дежурную в таких случаях реплику:

- Когда кажется, что нужно делать, Анна?

- Да знаю! Креститься!..

Уже приближался главный мужской праздник – День Советской армии и Военно-морского флота. Дул холодный февральский ветер. Работал я в школе во вторую смену и, пообедав, пошел на работу. Проходя мимо сельсовета, увидел, как у входа топчется группа наших, местных, молодых парней. У одного из них я увидел в руках небольшую урну, обтянутую красной материей. Я подошел поближе и поинтересовался, что это такое и куда собралась эта странная делегация.

- Это все, что осталось от нашего друга Николая Козулина.

- Что-то я не совсем понял.

- Ты уж извини, нам некогда с тобой рассусоливать. Мы сейчас идем на кладбище, а подробности зайди и узнай в сельсовете. Весь поселок в курсе дел, один ты остался...

Да! На сей раз я действительно не знал, что случилось в поселке. Я был в длительной командировке, потом попал в городскую больницу, и все поселковые события остались для меня неведомы.

Видя, что Николай крепко уснул, развалившись и похрапывая на диване, Людмила решила и, выйдя на холодную веранду, взяла остро отточенный топор. Войдя в квартиру, она подошла к спящему мужу и, размахнувшись, ударила его топором по голове. Николай даже не успел проснуться. Она нанесла еще удар и еще... Труп мужа она затащила волоком в холодную кладовку, которая была рядом с верандой и принялась замывать следы совершенного преступления.

Утром, как всегда, она ушла на работу. Она даже вида не подавала своим сослуживцам, и вечером, придя домой, стала думать, что предпринять дальше, чтобы избавиться от трупа, который окоченевший от мороза, лежал в кладовке.

После ужина она все продумала и приступила к осуществлению своего замысла. Людмила вытащила окоченевший труп на веранду и решила расчленить его на куски и постепенно сжечь его в бане. Так она и сделала. Разрубленный труп она разложила по мешкам и закрыла в кладовке.

Ночами она топила в бане печку, и по частям сжигала останки бывшего мужа. Иногда печка топилась до самого утра, и, уходя на работу, она гасила топку и спокойно шла в столовую.

Соседка Анна, тем не менее, не снимала подозрения с соседки, несмотря на шутку своего мужа, и однажды глубокой ночью, почти под утро, выйдя во двор по нужде, учуяла странный дымный запах, который шел от топившейся в огороде соседской бани.

Под вечер она нашла заделье и зашла к Людмиле домой.

- Что-то твоего мужика в последнее время не видать, ты где его прячешь, Люда?

Людмила сохранила хладнокровие и как ни в чем не бывало, буднично ответила Аннушке:

- Да он взял отпуск и уехал к матери, так что я теперь одна пока зиму.

- А что с твоей баней? И утром топишь и по ночам тоже?

Тут соседкин вопрос почти застал Людмилу врасплох, но она и на сей раз выкрутилась:

- Да я что-то простудилась, вот и приходится часто париться, да и за ребеночка я переживаю.

Анна уставилась на Людмилу и удивленно спросила:

- Какого ребеночка?

- Да я же беременна! Ты что, не в курсе?

- Нет! Ну, ты молодец! Значит, Коля скоро будет папой?

- Да как сказать, ведь впереди роды! А там сама знаешь, всякое может быть, так что не будем загадывать наперед.

Анна внимательно посмотрела соседке в глаза и пошла домой. Людмила заволновалась, и подумала, что она на вопросы соседки давала не совсем убедительные ответы. А ладно, будь что будет! Она была готова к самому худшему!

А дальше был арест и суд, который осудил Людмилу на три года условно. После рождения сына в поселок приехал отец Людмилы и увез ее вместе с ребенком.

ЗАПИСКА

Ромка был славный парень. Невысокого роста, брюнет. Он еще в детстве мечтал о службе в армии и часто ходил в дембельских военных фуражках. Он очень был доволен своим «форменным» прикидом и при встрече улыбался до ушей. Незаметно подкрались годы и Рома получил повестку из военкомата на комиссию. Он был рад до небес и в назначенный срок поехал в райцентр, чтобы предстать перед врачами.

- Годен! Годен! Я буду служить в армии!

Его старший брат Никита похлопал его по плечу и, улыбаясь, произнес:

- Не радуйся! Еще успеешь наслужиться! Светку-то на кого оставляешь?

- Как на кого? Она поступила в институт. Мы любим друг друга, и она дала мне слово, что дождется меня, и мы поженимся!

Никита усмехнулся и, помолчав, с грустью в голосе посоветовал Ромке:

- Все они такие, когда ты здесь, а как наденешь военную форму, все изменится. Ну, напишет тебе пару писем, а там институт с подружками, друзья с вечеринками и выпивкой да гулянками и все кончено.

Ромка засмеялся и ответил Никите с уверенностью в голосе:

- Ну, брат, это не про меня! Светка не такая!

- Что твоя Светка из другого теста?

- Да при чем тут твое тесто! Тесто! Тесто!

Тем не менее брат зародил в Ромке некоторое сомнение, но он промолчал и разговор оставил без комментариев.

Дальше все шло своим чередом. Роман, пройдя курс молодого бойца, надел шлем танкиста, а Светлана,

сменив нарядное выпускное платье, стала студенткой педагогического института. Школьный фартук с налетом казенщины она сменила на мини-юбку с модной кофточкой и курткой, ну а по части обуви стала предпочитать только шпильки и модные итальянские сапоги!

Солдат и студентка активно начали гонять почту. Письма в воинскую часть и любовные откровения в пединститут. Письма письмами, но Ромка попросил Свету, чтобы она прислала ему свое фото. Через некоторое время Роман получил от Светки ее фотографию и сразу вспомнил брата Никиту. Устоит ли Светка-красавица от соблазна общения с молодыми парнями, ее однокурсниками.

Роман просто не узнал на фотографии свою любовь - Свету! На него с улыбкой смотрела девушка с модной прической, откровенным макияжем и в модной куртке! Только глаза ее выдавали и напоминали Роману о его возлюбленной! - Вот это да! Неужели это и есть моя Светка?

Как она изменилась! Вот что значит город, институт и широкий круг общения! Чудеса, да и только! После получения фотографии Ромка загрустил и не на шутку задумался. Чудеса начались через полгода, как Роман надел шлем танкиста! Письма от Светланы стали приходить реже, а потом и вовсе стали «теряться». Роман продолжал регулярно писать Светлане письма, порой не дожидаясь на них ответа. В ответ если и получал весточки, то они были сухи и коротки. В дальнейшем Света и вовсе перестала писать письма Роману.

Отпуск рядовому Роману Попову пока не полагался, и Ромка рвал и метал, догадываясь о том, что его Светка скурвилась! Ох, как был прав мой братишка! Он как в воду глядел! Выходит, что их разлука стала лакмусовой бумажкой, которая подтвердила, что

настоящей любви со стороны Светы не было. Ромку в армии друзья прозвали Ромео, а вот Светка на роль Джульетты явно не подходила, и Шекспир тут вовсе не при чем!

Родители писали сыну Роману, что Светка учится уже на втором курсе и, вроде бы, собирается выходить замуж. В дальнейшем рядовому Попову Роману полагался отпуск, но он отказался от него и продолжал службу в части.

Оказывается, на втором курсе Светлана банально «залетела» и перевелась на заочное отделение. Будущий папа не стал настаивать на прерывании беременности и согласился на роль законного мужа и папы. Родители молодых готовились к свадьбе! Близилась и долгожданная демобилизация Романа из армии. Родители младшего сержанта Попова Романа готовились к встрече своего сына.

Светлана была уже на шестом месяце беременности и жила в поселке у родителей, а ее будущий муж Борис оставался на очном отделении. Светка нервничала и ревновала Бориса по всякому пустячному поводу, да и беременность протекала тяжело. Ее мучил токсикоз, и она сильно «подурнела» и то, что видел тогда на фотографии Роман, сейчас плохо сочеталось с ее внешним видом. Она не следила за собой, о косметике и думать забыла.

Когда на пару дней приехал из города Борис, то они крепко поссорились, и Света, вся заплаканная, придя к матери, рассказала ей, что ее подружка позвонила ей и сказала, что мельком видела Борю с другой девушкой, что и стало причиной их ссоры! Мать это восприняла спокойно и сказала, что причин для ревности у нее нет.

- Ну, мало ли с кем-то увидела! Ну и что из этого нужно делать скоропалительные выводы? Ты сейчас в

таким интересным и сложным положением и не должна переживать из-за этого пустяка!

В первых числах июня пришел из армии Роман. Родители собрали небольшую вечеринку. Пришли друзья сына, соседи и знакомые. Роман повзрослел и сильно возмужал. Военная форма ему была очень к лицу! За столом, естественно, зашел разговор и о Светлане. Роман был сильно подавлен изменой своей возлюбленной и за столом крепко выпил. С друзьями он шутил, смеялся, но в душе его было пусто и мрачно. Это его состояние усугублял алкоголь, который он пил в компании. На вид он был не очень пьян, и родители не придавали значения тому, что Роман немного перебрал с выпивкой.

Постепенно гости стали расходиться, а за столом Роман остался с друзьями. Они веселились, пели песни, плясали, шутили. Время уже было ближе к вечеру, когда Роман с друзьями засобирался в клуб на танцы. Мать первая заметила, что сын немного не в себе, и перед их уходом она подошла к сыну.

- Рома! Ты, однако, немного выпил лишнего на радостях, так что долго не задерживайся в клубе! Хорошо?

- Хорошо, мама!

Уже стемнело, а Роман дома пока не появлялся. Мать заволновалась и попросила старшего сына Никиту сходить в клуб и узнать, где Ромка. Через полчаса вернулся Никита и развел руками, сказав, что клуб уже закрылся и Романа он не нашел. Никита сел на чурку и закурил. Мать металась по двору и всхлипывала.

- Ну где он может быть? Никита! Он, может, к Светке пошел, ты случайно не заходил к ней?

- Да был я и у Светки! Нет его там и не было!

Покурив, Никита пошел в туалет. Выйдя из туалета, он, проходя мимо бани, заметил, что дверь в ней чуть приоткрыта. Он зашел в предбанник и включил свет. Роман висел на бельевой веревке в проеме входной двери в парилку. Никита пулей выскочил из бани и дико закричал:

- Мама! Мама!

Мать была тут же недалеко и бросилась на крик сына!

- Сынок! Что с тобой?

- Мама! Ромка в бане повесился!

Мать кинулась в огород и скрылась в бане. Она заголосила, и на ее крики прибежали соседи. Он был уже мертв, и при обыске его карманов Никита обнаружил слегка помятый листок бумаги. Это, как оказалось, была предсмертная записка Романа!

Неуверенным почерком на листке бумаги карандашом было написано: «Не могу простить измену».

Романа похоронили в военной форме, а у Светланы случился выкидыш. С Борисом свадьба у них расстроилась, и она порвала с ним всякие отношения!

ПРЯЖКА

Участковый инспектор милиции всегда находится под прицелом криминальных элементов. Но иногда их очень уж слишком бдительная служба приводит к непредсказуемым результатам их деятельности. Ведь есть же в народе поговорка, которая, может, и не имеет прямого отношения к работникам правопорядка, но заставляет не без юмора посмотреть на ситуацию: «Заставь дурака Богу молиться, так он и лоб расшибет». Порой излишнее рвение, а отчасти и незнание существующих законов заставляет обычных граждан смотреть на блюстителей порядка немножко под другим углом зрения.

Ну имеет ли право обычный участковый инспектор милиции вмешиваться в дела рыбинспекции и отбирать сети у граждан, которые нарушают закон. Я думаю, что нет!

Про таких обычно говорили так: «Далеко пойдешь, если тебя не остановят!»! В летний период обычно идет нерест соровой рыбы: щуки, окуня, сорожки и т.д. Обычно из других районов при взаимодействии с местными органами правопорядка приезжали работники рыбоохраны, которые ставили заслон браконьерам, ловившим рыбу сетями в запрещенные сроки ловли. Ну, сети сетями, но у нас порой доходят до абсурда и ловят стариков-пенсионеров, которые сидят на реке с удочками.

Порой наши законы идут вразрез с существующими нормами проживания населения, и это еще больше усугубляет криминогенную обстановку в данной местности и регионе.

Охота в лесу тоже регламентирована, и там ситуация та же, что и на водоемах. Участковый Егор Петрович «блюдил» закон не только на водоемах, но и в лесу. Не давал покоя охотникам ни днем, ни ночью.

Мужики порой возмущались и гневно выражали свое недовольство.

- Лучше бы за порядком в поселке следил, а то гоняется за нами.

- Да у меня все документы в порядке, а уж если по-честному, то на браконьерство нас толкают сами чиновники, которые заняты оформлением разрешительных документов, выдачей лицензий и прочих бумажек, которых с каждым годом становится все больше и больше. Вот возьми меня, охотника! Живу я от столицы Бурятии почти 400 км, и если бы у меня не было личного транспорта, то я бы был стопроцентным браконьером, ведь нарезное оружие в районе не оформишь! Вот и рассуждайте!

Два брата - Кеша и Вася Фроловы - не вылезали из леса. Ягоды, грибы, а рядом с лесом горная река, в которой водится «белая» рыба – хариус, ленок и таймень. Лови, не ленись! Особенно Иннокентий был заядлым охотником и рыбаком. Василий, тот больше занимался рыбалкой, а поймать доброго ленка или крупного тайменя, тут нужен опыт, желание и правильно подобранные снасти.

Известно давно, что где рыбалка и охота, там и вино, что для охотника иногда это просто необходимо в его рационе. Мало ли бывают ситуаций, когда спирт необходим для промысловика, особенно зимой, когда день короткий и мороз в горах за сорок! Но бывают исключения из правил, и тогда злоупотребление спиртным приводит к негативным последствиям!

Кеша часто ставил петли на зайцев, на соболя, ходил по лесу с нарезным стволом, и частенько на одной тропе сталкивался с Егором Петровичем, который тоже был страстным охотником на зверя.

- Ну что, Иннокентий! Опять браконьеришь?

- А куда деваться, товарищ Фомин! Работы нет, попал под сокращение, а жить как? Кто будет семью кормить? Жена тоже сидит без работы.

- Так-то оно так, но ружьишко у тебя со временем мне придется изъять. Документов у тебя на него нет, это мне доподлинно известно!

- А у вас-то с разрешением все в порядке, товарищ участковый?

- Ты мне еще права будешь качать, щенок! Законистый нашелся! Ладно! В поселке поговорим на эту тему, а пока уступи мне дорогу, мне еще далеко шагать!

Егор Петрович бесшумно скользнул на лыжах по тропе и исчез в предгорной лесистой зоне.

- Ну, заколебал он меня, сил моих больше нет! Пусть я сяду, но на мушку я его возьму!

Вася посмотрел на Кешу и, отхлебывая чай из алюминиевой кружки, проговорил не спеша и серьезно:

- Ты выкинь из головы эти дурные мысли и не связывайся с дураком. Лучше имей место, где можно в поселке прятать свою пушку. Если придут с обыском на изъятие, то у тебя будет все чисто, а на убийство идти, это последнее дело. Ты ведь сам понимаешь, что это дело мокрое, а раз мокрое, значит это серьезное преступление!

Иннокентий не протиснулся с мыслью отомстить Фомину, но пока четкого плана у него не было. Он иногда мысленно представлял себе, что в открытую идти на стража порядка просто бессмысленно и очень рискованно, и он весь был в поисках места и средств. Чутье, а конкретнее его внутренний голос твердил, что это большой риск и что сесть на нары у него очень много шансов, а вот довести дело до конца - то здесь все решали обстоятельства.

- Он ведь тоже не всегда ходит с оружием. Ну, например, дома, в обычной обстановке. Вооружен он бывает, как всегда как они говорят, «при исполнении». В лесу его подкараулить из-за кустов или застать его в зимовье. Да! Зимовье отпадает, он там всегда живет не один, а с охотниками из района, - и он исключил его из своих тайных планов.

Вася, хотя и был его братом, но с ним он в последнее время разговора об участковом не заводил, а Вася в свою очередь не напоминал ему о том разговоре в зимнем лесу.

- Все равно он не даст мне житья и мелкашку у меня так и так заберет, «не мытьем, так катаньем».

- План постепенно созревал в деталях, и Кеша не стал долго тянуть и решил осуществить все, как задумал!

- Мне терять нечего, кроме собственных цепей, и пусть я сяду, но и он будет меня помнить, если у него в дальнейшем будет такая возможность!

На дворе стояла ранняя весна, и мороз пока не сдавал своих зимних позиций. Особенно холодно было с наступлением вечера и до утра. Братья после обеда вернулись с подледной рыбалки. Они привезли два полных, под завязку, горбовика хариуса. Василий быстро сходил в магазин и выменял на рыбу пару бутылок водки. Сели за накрытый стол, выпили с устатку. Как-никак, на рыбалке они провели две ночи подряд и сейчас, сидя за столом, немного расслабились.

Кеша закурил сигарету и позвал жену, которая была в соседней комнате и смотрела видик.

- Оля! Ты нам еще рыбки положи и садись с нами, обмоем удачный улов, а то нам вдвоем скучновато.

- Нет! Раз уж сели вдвоем, то я вам мешать не буду, пейте, да ума не пропивайте!

- Вася! Я все решил и давно уже в деталях обдумал, как буду действовать!¹

Василий догадался, о чем начал разговор подвыпивший старший брат, но вида не подал:

- Ты это о чем баешь?¹

- Не притворяйся! Ты в курсе всех дел!

- Кеша! Не бери грех на душу! Утихомирься.

Кеша уже опьянел, лицо его покрылось красными пятнами и он был настроен решительно и твердо!

- Нет! Ты меня не отговаривай! Я со своей обдуманной дорожки не сверну!

Они выпили еще по стакану водки, закусили, и Кеша нетвердыми шагами пошел в спальню, упал на кровать и громко захрапел.

Утром Кеша встал еще затемно... В заначке у него была бутылка портвейна, и он, выпив полный стакан, закусил куском жареной рыбы. Попил чаю, выкурил сигарету. Портвейн, чай с рыбой сейчас было для него вторично, и все это он делал машинально, автоматически. Мысли его были заняты только одним! Пока темно, нужно идти. Тянуть с участковым – себе во вред, а раз задумал и решил, то все – точка.

Эта навязчивая мысль настолько его поглотила, что он уже не задумывался о последствиях этого шага и шел на это, только ради того, что это нужно сделать и осуществить!

Было еще темно, когда Иннокентий надел старый овчинный полушубок, который выручал его на охоте и рыбалке, тихо вышел из избы и пошел огородами, наискосок к дому участкового. Весенний ноздреватый снег шумно потрескивал у него под ногами, но Кеша не обращал на это внимания. Поселок спал, даже ни одна собака не нарушила утреннюю тишину. Только

¹ БАЕШЬ – говоришь (диалект авт.)

спокойствия не было на душе у идущего навстречу своей судьбе.

Стакан портвейна на старые вчерашние «дрожжи» немного развеял дискомфорт и он, немного собравшись с мыслями, подошел со стороны огорода к дому, где жил участковый. То, что у того собаки не было, Кеша знал. Он немного подождал. Вдруг он выйдет во двор, и тут он его встретит во всеоружии. Но кругом было тихо и темно. Время шло и работало не в пользу Кеша, а наоборот.

Он планировал свою вылазку так, чтобы его никто не видел, и боялся приближающегося рассвета. Он перелез через забор, притаился у самой входной калитки и стал ждать. Вдруг в кухне загорелся свет, и Кеша затаил дыхание. Минуты тянулись, словно спрессовались в часы. Стукнула входная дверь веранды, потом послышался металлический стук засова входной двери. Кеша осторожно вытащил из-за пазухи обрез мелкашки и, пригнувшись, изготовился к выстрелу.

Стукнула входная калитка, и Кеша увидел выходящего Егора Петровича. Он был в форменном полушубке и шапке. Расстояние между ними было не более трех метров и Кеша, почти не целясь, выстрелил. Послышался глухой звук выстрела и одновременно металлический щелчок. Послышался вскрик милиционера, и он упал, держась за бок, у пояса.

Кеша, очень быстро перемахнув через забор, что есть мочи побежал огородами, его сверлила одна мысль: узнал или нет, ведь уже достаточно рассвело, и это было предметом его беспокойства.

На крик мужа выбежала его жена Мария, и Егор тут же крикнул ей:

- Быстро вызывай скорую и группу захвата из райцентра. Я узнал этого подонка! Это Кеша Фролов!

Егор Петрович кое-как доковылял до двери и вошел в квартиру. Мария уже вызвала врачей и звонила

в район. Он быстро скинул полушубок, китель и рубашку. Правый бок чуть ниже пояса кровоточил. Рана была длинная, и Мария принесла бинт и наскоро перевязала мужа. И тут внимание Фомина привлек форменный ремень с пряжкой. Он взял в руки ремень и на пряжке он увидел вмятину, которая шла как бы вскользь. Вот оно что! Пуля попала в пряжку и, пройдя через полушубок, скользом вошла в тело и застряла там.

Врач прибыл через полчаса и стал осматривать рану.

- Да! Повезло тебе! Ты в рубашке родился! Тебя спасла пряжка, а то были бы проблемы посерьезнее. Я в больнице извлеку пулю и подарю ее тебе!

Подошла машина и отвезла участкового в больницу. Через пару часов прибыла оперативная группа из района и арестовала Фролова Иннокентия. Он не оказал сопротивления и тут же дал признательные показания. Участковому сделали операцию, и он целую неделю провалялся на больничной койке.

Фролова суд признал виновным и приговорил его к восьми годам лишения свободы в колонии строго режима.

ВИЗИТ

Порой наша жизнь настолько непредсказуемая штука, что удивляешься сюрпризам, которые она нам преподносит. Сколько людей, столько и характеров, и все они разные, неповторимые, словно отпечатки пальцев. Один скромный и незаметный, другой нагловатый и резкий, а бывают мстительные, но тихие. Бывает, что все эти нюансы характера сочетаются в одном, отдельно взятом человеке.

Был у нас в поселке один скромный труженик - Чегошев Виктор. Работал он в леспромхозе кузнецом. Скромный и безотказный работяга. Невысокого роста, волосы черные, как у цыгана, а после фильма «Цыган», его и вовсе все стали называть «Будулай». Эта кличка крепко привязалась к нему. Жил он один, рыбачил круглый год, на обед всегда приходил в поселковую столовую.

Без работы он не сидел. Кому нужна пешня для рыбной ловли, кому навесы на гараж или ворота, все идут в кузницу. Да мало ли каких железок нужно в хозяйстве.

Однажды он пришел к директору леспромхоза с просьбой.

- Николай Иванович! Мне нужно выписать дров! Я вот заявление написал, и еще у меня протекает крыша, летом в доме настоящий потоп. Мне нужен шифер, всего два листа.

Директор лениво посмотрел на пожилого кузнеца и ответил сразу, долго не раздумывая:

- На дрова заявление подпишу, но скоро выполнить твою просьбу пока не могу, сейчас летний период, дороги раскисли от непогоды, и шифера на складе пока нет! Ты где раньше был? Сейчас время ремонта, весь растащили, так что придется подождать, пока привезут из города!

Чегошев постоял, подумал и заявление сунул в карман и собрался уходить, но директор его остановил:

- Ты заявление оставь на дрова.

- Какой смысл? Дров все равно нет, а если и оставлю, то в бумагах может затеряться.

- Ну, смотри, сам решай.

Из кабинета Виктор Федорович вышел с опущенной головой. Дров нет, крыша, как сито! Дело было к вечеру, и он зашел в магазин, взял бутылку водки и зашагал домой. Дома холодно и голодно, пора и печку истопить и пожарить картошки, а рыба свежесоленая найдется. Печка потрескивала сырыми дровами, на сковородке шумела картошка на маргарине. Постепенно кузнец обрел тот комфорт, который был ему необходим. Выпив почти граненый стакан водки, он с аппетитом начал ужинать.

Ему было обидно за то, что Николай Иванович его выслушал, но то, что касается его проблем, то он кузнеца Виктора Федоровича, сегодня, можно сказать, не слышал!

- У него все есть, для тех, кто ближе к нему! А я что? Я человек маленький! Вот только кличку мне дали классную! Ну да ладно, подождем, не умрем!

Время шло, сосед одолжил «Будулаю» бэушный шифер и Федорыч залатал бедную крышу, а вот с дровами пока была напряженка. Ну ладно, сейчас лето, а ведь впереди зима! Как зимой без дров? Замерзать что ли!

После работы кузнец решил еще раз сделать визит к начальству. Николай Иванович посмотрел на Виктора Федоровича и с раздражением произнес:

- Ты опять насчет дров?

- Да! Ведь впереди зима!

- Ну ты же видишь, что дожди льют, как из ведра, так что уж извини.

Кузнец постоял, подумал и говорит с дрожью в голосе:

- Больше ходить с заявлением не буду!

- Как хочешь! Хозяин – барин!

- Я не барин! Барин это ты! Я простой кузнец! Так что пока, до свидания!

- Вот сволочь! Ну обожди! Я тебе покажу! Я себе знаю цену! - Он шел и думал, что дров он, конечно, достанет, но и ты, начальник, тоже в накладе не останешься!

Уже и снег выпал, а кузнец топил печь остатками, которые были, как говорится, сладки в зимнюю пору. Директор, как это нередко бывает, и думать забыл про дрова и решал в своем просторном кабинете дела важнее «будулаевских».

Как-то под вечер я сам нечаянно оказался на планерке в кабинете директора. Собрались начальники участков, цехов, мастера. Присутствовал и главный инженер. Я сидел у двери, справа от меня, по ту сторону двери находился начальник лесоучастка. Директор сидел за столом у окна. Решались производственные вопросы, и в кабинете было так накурено, что можно было смело вешать топоры.

Перед входом в кабинет, со стороны приемной, где обычно сидела секретарша, был небольшой тамбур. Рабочий день уже закончился, приемная была пуста. Послышался шорох, потом скрипнула дверь, которая вела в тамбур, и вдруг резко с треском открывается дверь в кабинет, и я вижу, справа из-за открытой двери показался ствол ружья и одновременно дикий крик кузнеца:

- Дождался?

Директор в одну секунду оказался под двухтумбовым столом, начальник лесоучастка, который сидел от меня по ту сторону двери, не растерялся и, резко сделав движение рукой, схватился за ствол ружья!

Но кузнец не был бы кузнецом, с силой вырвал ствол рывком вниз и, подняв ружье на уровень груди, выстрелил в сторону стола, где прятался Николай Иванович. Благо, что ружье было одноствольное! Второго выстрела не последовало. Тут же через мгновение мастер и двое мужиков скрутили «Будулая» и связали ремнем руки.

Шеф не пострадал, дробь изрешетила стол, разбит был графин, частично пострадали документы.

О сотовой связи в те годы мы и не мечтали и вызвали по стационарному телефону участкового милиционера, который, приехав в контору леспромхоза, надел кузнецу железный браслет.

На вопрос следователя, почему он, Чегошев Виктор Федорович, решился на такой отчаянный шаг, кузнец долго молчал и, собравшись с мыслями, ответил:

- Довел он меня до белого каления! Ведь я кузнец, товарищ следователь, и остался им до конца, пока был на свободе! А сейчас мне грозит серьезный срок, хотя я его хотел просто припугнуть!

Трагично сложилась дальнейшая судьба «Будулая». Суд приговорил его к восьми годам лишения свободы строгого режима. Свободу он уже не увидел на этом свете. В зоне его убили. Родных у него не было.

ЧЕЧЕНЕЦ

Я возвращался из райцентра и на своем стареньком «Жигуленке» ехал по поселку. Вдруг за поворотом, при подъезде к своему дому, меня остановила женщина средних лет.

- Вы же меня знаете?

- Да! Мельком.

- Вы можете меня отвезти в соседнюю деревню, там в больнице лежит муж моей дочери! Я вам хорошо заплачу!

Я еще не обедал, но дело касалось больницы, и я сразу согласился.

- Хорошо, или плохо заплатите сейчас - не так важно! Садитесь.

Не думал и не гадал, что в тот день я узнаю о жуткой трагедии, которая случилась накануне в одной из близлежащих деревень.

За какие-то последние пятнадцать лет мы стали привыкать к крови, к войне. Война в Афгане – это пушечное мясо интернационалистов или, как его окрестили чиновники в погонах, никак иначе как «Груз-200», Чеченская война – это, по мнению политиков, Конституция, за которую наши необученные мальчишки заплатили своей жизнью! Война везде! На ТВ, в мирном городе, деревне. Она уже стала нашей повседневной жизнью, и мы просто привыкли к ней. Плохая привычка!

Война переворачивает шкалу ценностей с ног на голову и наоборот! На войне мальчишки стареют морально быстрее, ведь они познают там то, что должны испытать гораздо позже!

Война – это подлая и грязная работа, которая калечит не только физически, но и морально. Вот пришел солдат с войны, вроде здоровый на вид, а на

гражданке ему тяжело и трудно, а жизнь не стала лучше и краше, хотя крови было пролито немерено!

А там позади было всякое: водка, смерть товарищей, наркотики, обнаглевшая несправедливость офицеров. И все это впитывает как губка молодой, вчера надевший солдатскую форму юноша!

Те, кто вернулся с Афгана, Чечни не любят говорить о ней, о войне. И дело не в том, что может, давали подписку «о неразглашении». Нет! Здесь много причин.

Володьку звали чеченец, хотя он был чистокровный русак. Так называли всех, невзирая на национальность, кто возвращался с Кавказа. Он воевал в Чечне, был ранен, награжден солдатской медалью «За отвагу». Что видел Володя в свои двадцать лет? Да ничего хорошего. Придя домой, он, как и многие другие его сверстники, участники боевых действий с чеченскими бандформированиями, женился. Но жена вскоре ушла от него в виду того, что он не вписался в установленные рамки гражданской жизни - зарабатывал мало!

- Ты что, думала я олигарх? Дура!

- Думала? Да ничего я не думала! Но в шалаше жить я не собираюсь!

- Но на замок у меня денег нет, так что выбирай!

Выбора у них не было. Вернее, он был - развод! Детей у них не было, и они расстались так, будто и не сходились.

В маршрутном такси Володя познакомился с молодой девушкой Валею. Стали встречаться, но девушка жила в городе временно и без прописки. Володя серьезно увлекся Валею и сделал ей предложение.

- Валя! А где жить—то будем?

- Ой! Мне не очень нравится городская жизнь, может, поедем ко мне, на мою родину, в отдаленный район? Там река, земля, огород, лес рядом, да и работу можно найти. Было бы желание.

- Я согласен! Едем! Там и свадьбу сыграем!

- Да?

- Да! А ты что против?

- Да ты что! Вот здорово! Едем!

Сыграли свадьбу, но с работой не получалось, и это стало очень угнетать «чеченца», так стали его называть в поселке. Жизненный дискомфорт отрицательно действовал на Володю, и он стал выпивать, ходить на дискотеки. У него появились друзья, которые были так же пока не востребованы современным обществом.

По ночам во сне он воевал, ругался с боевиками, вскакивал с постели в холодном поту и опять погружался в тяжелый сон.

Валя жалела Володю за его тяжелое военное прошлое, она переживала за него и, как могла, успокаивала. В тот роковой вечер он с другом поехал в соседнюю деревню на дискотеку. Они были уже немного под хмельком, когда подъехали к Дому культуры. Володя был в военной афганке, на которой красовалась боевая медаль! Он очень гордился этой наградой и не стеснялся ее носить!

Возможно, награда и сыграла роковую роль, которая и привела к трагедии, которая разыгралась тем вечером!

У клуба играла музыка, было много молодежи. Было хорошо и весело. Володя с другом прошли в фойе и, пригласив девушек на медленный танец, пошли танцевать. Володя жил в тех краях недавно, и молодежь ему была незнакома. Его друг Валерка предупредил

Володю, что парни здесь есть с характером, задиристые, чеченцев здесь среди деревенских не было.

- Вовка! Ты смотри у меня! Нервишки у тебя ни к черту, так что будь осторожен, а то можем налететь на неприятности!

- А ты в тему говоришь! Сходи в магазин, возьми бутылку, и нервы будут в порядке, а то у меня что-то «кошки скребут»!

- Я тоже об этом думал, тем более что тут среди ребят есть один хорошо мне знакомый парень, так что вместе и выпьем!

- Я не возражаю! Давай дуй скорей, а я пока постою здесь и покурю.

Валера не стал долго собираться и мухой исчез в сторону магазина. Володя постоял, покурил и опять пошел танцевать. Он вновь пригласил девушку, с которой недавно танцевал. Она согласилась, и они пошли танцевать, на этот раз под веселую и ритмичную музыку. Вовка вскоре увидел, что в зал заглянул его дружок и, когда музыка смолкла, он пошел к выходу.

- Ну что, Валера, как наши дела?

- Полный порядок! Пузырь у меня в кармане, второй в животе, отшутился друг и они, пригласив Валеркиного знакомого, направились в один из ближайших домов, чтобы выпить на троих бутылку водки. Ребята выпили, наскоро закусили и пошли в клуб на дискотеку.

У входа толпилась молодежь, громко разговаривали и смолили сигаретами. Володя и Валерка остановились недалеко и тоже закурили за компанию. К ним подошли трое молодых парней и завязали разговор:

- Что-то мы раньше здесь вас не видели?

- А мы новенькие, - сразу не раздумывая ответил Володька.

- О! Да ты еще и герой! Медаль повесил! Что, решил похвастать перед нами!

- А почему бы и нет!

- Ну, у нас тут таких, как ты нет.

- А какие у вас тут? - Володька сразу усек, что молодежь нетрезвая, как и он, и что в грязь лицом он себя не даст уронить!

- А вот такие! По армиям не ходим и медали не цепляем!

- А что, годами не вышли что ли или как?

- Косим! Косим!

Володя не понял и дальше повел разговор уже громче и напористей!

- Сено косить еще пора не пришла и дуру вы мне здесь не гоните!

- Сам ты дурак, а еще при медали!

Володька заводился все больше и больше, на что Валерка быстро отреагировал и встал между ними.

- Ребята, кончайте базар! Скоро музыку включат и пойдем танцевать, а то девчонки нас уже заждались!

- Ты медаль мою не трогай, не ты мне ее давал и до нее у тебя нет никаких дел.

- Защитник! Нацепил цацку и уже герой?

Тот, кто затеял этот никчемный разговор и упрекал Володьку, был Сергей, который откосил в свое время от армии и за драку отсидел два года тюрьмы.

Николай, дружок Сергея, который стоял рядом с ним, с ехидцей спросил у Володьки:

- Откуда мы явились, такие награжденные и смелые?

- Все оттуда же, откуда сеном и не пахнет, которое вы здесь иногда косите!

Володька хорошо знал, что значит в наше время «косить», и решил, что эта молодежь не нюхала пороху и ставит из себя черт знает кого!

Тут в разговор вступил третий парень по кличке Бурый, который до этого стоял и держал паузу в диалоге.

- Ты, парень, мне сегодня не нравишься! Только появился, а уже девчонку у меня пытаешься отбить. Второй танец, и ты все с ней?

Валерка, видя, что пластинка немного сменилась, но мирного решения он пока не видел и решил вмешаться, чтобы погасить назревавший конфликт!

- Ребята! Ну кончайте базарить! Он в Чечне воевал! Что вы к нему прицепились, захотелось кулаки почесать?

Тут Сергей загоготал и протянул с издевкой:

- Че-че-нец?

Володька был уже изрядно выпивший и его бесило, как эти сопляки ведут себя развязно и вызывающе по отношению к ним. Володька близко подошел к Сергею и спросил, глядя ему прямо в глаза:

- Таких как ты, там, в Чечне, ребята бы махом научили уму ...! - Володька не успел договорить, как Сергей неожиданно резко ударил собеседника ногой в солнечное сплетение!

Вовка согнулся и опустился на колени, схватившись за низ живота, но Валерка не растерялся и быстро отреагировал на быструю смену обстановки. Он, долго не раздумывая, ударил кулаком в лицо обидчика и, сильно обхватив его сзади за шею, повалил наземь! Дружки Сергея только и ждали этого и дружно включились в потасовку!

Бурый и еще один дружок Сергея - Николай - принялись пинать еще не успевшего встать на ноги Володьку и сбили с ног его дружка Валерку. Вокруг дерущихся быстро образовалась толпа зевак, которые не стремились как-то разнять дерущихся, а стояли и с криками наблюдали за картиной происходящего. Девчонки, услышав крики, выбежали из клуба и начали кричать, пытаясь как-то переломить ситуацию, но парни не обращали на них никакого внимания!

Володька, улучшив момент, вскочил на ноги и ответил ударом ноги в пах Сергею. Затем резко развернулся и головой ударил Бурого в челюсть. Валерка, вскочив на ноги, крикнул своему другу:

- Володя! Бежим! - и они быстро исчезли в темноте. Но не тут-то было! Серега и его дружки быстро очухались и со всех ног бросились вдогонку! Они быстро их догнали, и драка разгорелась с новой силой! Валерка долго дрался с Николаем, а Сергей и Бурый сбили «чеченца» с ног и начали пинать его в грудь и по голове...

В деревню мы приехали быстро, ведь до нее было рукой подать. Километров шесть, может чуть больше. Женщина быстро вышла из машины и умоляюще посмотрела на меня:

- Меня зовут Татьяна Федоровна! Пожалуйста! Вы уж не уезжайте, чуть подождите! Я сейчас узнаю про Володю! Как он там?

Мне ничего не оставалось делать, и я утвердительно кивнул головой.

- Видимо, что-то у них серьезное, - подумал я и, заглушив двигатель, вышел из машины.

Женщина поспешила к зданию больницы. Она поднялась на крыльцо и скрылась за дверью. Я закурил и стал терпеливо ждать. Очень хотелось есть, и я решил зайти в магазин напротив. Зайдя в торговую точку, я купил небольшую плитку шоколада, и немного утолил голод.

Татьяна Федоровна, цокая шпильками по пустынному коридору больницы, подошла к палате, где лежал Володя. Дух неизбежной смерти витал в больничной комнате, когда она открыла дверь и вошла в нее. Дочь Валя бросилась к ней со слезами и горько зарыдала! Там, где на кровати лежал Володя, было все

бело от крахмальной простыни, которой с ног до головы был накрыт Володя.

- Они убили его! Сволочи!

Татьяна Федоровна подошла к кровати и подняла простыню, которой был накрыт покойный. Она на миг отшатнулась, но, овладев собой, некоторое время смотрела на сине-черное лицо Володи, на котором не было живого места.

- Он умер полтора часа назад, не приходя в сознание.

Убийц арестовали на следующий день после драки у клуба. После допроса их отпустили, взяв с них подписку о невыезде. Мы ехали с Татьяной Федоровной и Валею и видели, как убийцы в сопровождении милиции выходили из клуба, слегка поцарапанные и опухшие.

Состоялся суд, который строго наказал преступников. Бурому и Николаю дали по десять лет, Сергея осудили на двенадцать лет. Всем дали строгий режим за групповое убийство «чеченца».

Война – это горе и смерть, а смерть без войны, это тяжело вдвойне.

НА ЗАЙМКЕ

Что привело Виктора в наш поселок и как он тут у нас оказался, я точно не знаю.

Люди поговаривали, что он приехал из Белоруссии. Ну, раз оттуда - то и кличка к нему прилипла соответствующая - «Бульба», тем более до него белорусов у нас в поселке не было. Ну, бульба по-нашему - это картошка! На кличку он не обращал ни малейшего внимания, а, может, даже гордился! Сказать трудно! Он был выше среднего роста, чернявый, широк в плечах и на фотокарточку даже симпатичный. По характеру Виктор скрытный и необщительный. Немного на вид угрюмый, а если судить по возрасту, то не первой свежести. Женщинам он нравился, особенно одиночкам и вдовушкам.

Народ говорил, что у него темное прошлое, но прожил он у нас, как я помню, лет десять, если не больше, но никто за ним ничего криминального не замечал. Близко к себе он никого не подпускал. Почти сразу по приезду он женился и стал работать! До работы он был особенно охоч! Я как-то попросил его поставить мне новые ворота! Он согласился, но при этом заметил:

- Знаешь, я привык к грубой работе! Ну, могу срубить баню, дом, гараж и все такое! Люблю работать по-крупному, а мелкие работы меня не особенно привлекают. Я не столяр, а плотник!

Шли годы, и идиллия его спокойной жизни неожиданно для окружающих дала сбой! Это случилось под осень, на займке, в десяти-пятнадцати километрах от поселка, где он держал несколько лошадей на выпасе. Так сложились обстоятельства, что он там оказался, как говорят, не в нужном месте и не в добрый час! Хозяин займки был мужик хлебосольный, и его гость был под стать ему. И вот они сели вечерять. Ну, само собой, не

без бутылки, конечно. Выпили, закусили, налили по второй, и тут на пороге появился Бульба.

- О! Какие люди! Проходи, Виктор, гостем будешь!

Виктор, бросив рюкзак на топчан, поздоровался за руку с хозяином заимки Фомичом и милиционером Петром Ивановичем. Бульба в гости тоже приехал не с пустыми руками, и на столе появилась непечатаемая бутылка водки. Петр Иванович был в форменной фуражке при погонах капитана. Пили, ели, курили, потом снова наливали и пили! Все изрядно захмелели и дальше-больше. разговор как-то сразу не задался между капитаном и Виктором.

Милиционер полез, что называется в душу к Виктору, и стал расспрашивать его, откуда он и как он оказался в этих краях. Бульба, хотя и крепко выпил, но откровенничать с ментом у него не было ни желания, ни настроения.

- Да ты знаешь, кто я? - пристал к Виктору капитан, на что Виктор ответил ясно и понятно:

- Знаем мы вас и дел иметь с вашим братом не хотим!

Петр Иванович закурил и, глядя на Виктора, со злобой в голосе, проговорил:

- Ты, наверное, имел контакт с нашим ведомством и, глядя на меня, вспомнил дела давно минувших дней?

Фомич, видя, что коса постепенно метит в камень, решил немного утихомирить своих гостей и, взяв в руки бутылку, разлил остатки водки по стаканам.

- Ну, давайте, мужики, еще выпьем и не будем баять в таком настроении, а то я вижу, что вы говорите на разных языках!

Допили водку, и опять дым столбом. Снова возобновился напряженный диалог между гостями.

- Молчи ты про свое гнилое ведомство! Знаю я вас не понаслышке!

- Плохо, наверное, знаешь, если сидишь тут и скребешь на свой хребет!

Виктор все больше и больше распаялся, водка обильно смазала его внутренние тормоза.

- Ты, мент поганый! Сиди и не лезь ко мне в душу, а то тебе может не поздоровиться!

Пьяный капитан, тоже плохо управляя своими эмоциями, при слове мент полез нетвердой рукой в кобуру. Бульба не стал ждать дальнейших действий со стороны пьяного милиционера, а резко замахнувшись, ударил его кулаком по голове!

Петр Иванович ойкнул и, захрипев, повалился навзничь. Фомич, подскочив с лавки, кинулся к нему. Он не мог справиться с обмякшим телом капитана, и оно тяжело рухнуло на пол. Хозяин заимки испугался не на шутку и, глядя пьяными глазами на Бульбу, заорал, хватаясь за голову:

- Ты че наделал? Ты, наверное, убил его? В тюрьму захотел?

- Да ты не переживай! Оклемается сейчас! Я его ударил всего один раз!

- Да ты же не знаешь, с кем связался! Он раньше был серьезно ранен, у него серьезная травма головы. У него какая-то в голове вставлена металлическая пластинка, и если ты попал в нее - то капитану крышка!

Бульба трезвел на глазах. Он поднял безжизненное тело капитана, положил на топчан и взялся его приводить в чувство, но Петр Иванович не подавал признаков жизни!

- Да я не хотел! Я его ударил только один раз, - твердил Виктор и растерянно смотрел то на Фомича, то на капитана.

На дворе уже была глубокая ночь, и Фомич, запрогая ходок, с дрожью в голосе сказал Виктору:

- Ты оставайся здесь, а я поеду звонить в район.

Бульба все еще надеялся, что Петр Иванович придет в себя, он стал его трясти и брызгать на лицо водой. Но все было тщетно, капитан, похоже, был мертв. Он уже не дышал и Виктор, сидя за столом, курил одну сигарету за другой.

На суде я не был. Кто прав, а кто виноват было понятно по окончании судебного процесса. Может, у него в прошлом все было чисто и прозрачно, а эта черная полоса в жизни -простая случайность? Хочется в это верить.

За убийство работника милиции Виктор получил семь лет колонии строго режима. Свой срок он отсидел от звонка до звонка. Освободившись, он вернулся домой, и теперь все видят Бульбу трезвым, работающим человеком и хорошим семьянином. Мне он очень симпатичен, как мужик. Слов на ветер не бросает, свою работу знает, вином он не злоупотребляет. Живет человек на земле, вкалывает от зари до зари, и никто плохого о нем не говорит.

Из-за клички я и фамилии его не знаю. Фамилия у него - это его кличка!

- Ты не знаешь, где Бульба?

- Да как не знать! Баню рубит в соседней деревне!

Одним словом, человек он деловой, и окружающие судят его не по прошлым делам, а по нынешним.

ИНКАССАТОР

Больничная койка, психологи, а затем серый домашний быт угнетал Максима, но самое страшное и болезненное у него было впереди! Его предали самые близкие ему люди, те, с которыми он делил свою судьбу до того трагического дня!

Жена Катя в резкой форме заявила ему, чтобы он сам в дальнейшем решал свою судьбу, которая неожиданно и резко сделала крутой поворот, который вел его в никуда...

- Я еще очень молода, и моя жизнь еще вся впереди. Я не буду ждать милости от природы, которая не сулит тебе ничего хорошего и, хотя у нас есть ребенок, я хочу начать жизнь с чистого листа!

Максим слушал ее и не удивлялся тому, что она говорила. Он просто был не в состоянии ответить ей, и она это прекрасно знала! Катя просто пользовалась этой возможностью и цинично излагала свои доводы, суть которых сводились только к одному.

- Мы с тобой разведемся и ты уедешь к своим родителям, потому что дальнейшей перспективы в нашей жизни просто нет! Ты не обижайся, но ты должен меня понять и сделать вывод в мою пользу! Сын останется со мной, а ты лечись и ищи теперь сам свою дорогу в жизни!

Максим вроде слышал ее, но порой он просто отказывался верить себе, что он слышит голос своей любимой жены.

- Да тебе еще повезло! Ты хоть жив остался, а вот твои сослуживцы уже как год лежат в сырой земле! Так что не обессудь меня, но наш разрыв неминуем!

Тот рабочий день начался обычно, как всегда. Инкассаторская машина светло-бежевого цвета с

зеленой эмблемой выехала из гаража управления и лихо побежала по безлюдным утренним улицам небольшого провинциального городка. За рулем молодой, но опытный водитель, который в армии за баранкой провел все три года службы, уверенно вел спецмашину. Впереди с водителем сидел напарник Максима, весельчак Роман Викулов. Водитель, Кравцов Георгий, лихо подъехал к центральному банку и Максим с Ромкой быстро вошли в здание.

Время было около девяти утра и до часа пик было еще далеко. Редкие прохожие спешили на работу, в магазины. Невдалеке остановилась «Нива» вишневого цвета. Из нее вышли двое рослых мужчин в темных куртках и темных очках. Гоша сидел за рулем с включенным двигателем. Мужчины закурили сигареты и стояли около «Нивы». Место водителя вишневой машины было занято. Гоша не обращал внимания на пассажиров «Нивы», но он четко знал, что Максим с Романом должны были выйти из госбанка через двадцать минут. Время тянулось, как резина, и Гоша почувствовал беспокойство.

По улице торопились покупатели на городской рынок, и ничего не предвещало трагедии. Георгий на минуту вышел из машины и закурил сигарету. В данном случае он, видимо, нарушил инструкцию. Все произошло в считанные секунды. Последнее что увидел в своей жизни Георгий так это то, что Максим и Роман выходили с сумками из банка. Вслед за этим раздались выстрелы, и острая боль пронзила его грудь! Роман шел первым, а за ним торопливо шагал Максим. Мужчины в черном открыли огонь из пистолетов. Роман упал первым, Максим еще пытался выхватить оружие, но упал вслед за Романом.

Стрелявшие быстро подхватили сумки с деньгами и «Нива», резко развернувшись, скрылась в ближайшем переулке! На шум выстрелов из банка выбежали

вооруженные охранники, и сев в припаркованный автомобиль, на полной скорости поехали вслед за преступниками!

Нападение на инкассаторов было дерзким, циничным и крайне рискованным для преступников. Среди бела дня, в центре города, прямо у центрального банка!.. Это было невероятно! По горячим следам вишневую «Ниву», к сожалению, обнаружить не удалось.

Максим очнулся в больнице через несколько дней. Он находился в коме, и врачи сделали все возможное и невозможное, чтобы спасти ему жизнь. Одна пуля попала в голову немного скользком, а вторая угодила в бедро. Он потерял много крови и жизнь его висела на волоске.

В палату вошла медсестра и увидела, что Максим лежит с открытыми глазами.

- Ну, наконец-то! Все! Будешь жить! - Она поправила одеяло у больного и тихо выходя из палаты, сказала:

- Сейчас придет врач!

Максим хотел было спросить у сестры о судьбе Георгия и Романа, но, к его удивлению, язык онемел, и он не смог выговорить ни одного слова. Максиму стало не по себе и он почувствовал, как у него резко заболела голова и он вновь потерял сознание.

Георгий и Роман были убиты наповал. Об этом Максим узнал только на следующий день, когда он пришел в сознание. Он хотел выразить соболезнование по этому трагическому случаю, но говорить был не в состоянии. Его мучили страшные головные боли, и он вынужден был объясняться с врачами лишь короткими записками. В них он кратко сообщал о своих болячках, которые цепко держали его на больничной кровати.

В палату вошла его жена Катя и, слегка улыбнувшись, спросила Максима:

- Ну, ты как? На поправку уже идешь или как?

Максим утвердительно кивнул ей и отвернулся к стене, давая понять, что ему сейчас тяжело и к разговору он не готов. Он боялся, что жена узнает сейчас, что он стал на сегодняшний день «немтырем», и это его расстраивало и сильно огорчало. Кому я нужен такой?

Жена вышла из палаты и, войдя в кабинет к лечащему врачу, вопросительно посмотрела на него:

- Доктор! Скажите мне про Максима. Как долго он пролежит у вас в больнице и какие есть надежды на его выздоровление.

- Состояние его стабильное и он идет на поправку, так что опасений особых нет, но есть одно «но».

Катя с тревогой посмотрела на врача и тревожно спросила:

- Что вы имеете в виду?

- Ранение в голову повлекло за собой негативные последствия, и он сейчас не в состоянии разговаривать. Повреждены сосуды головного мозга, и на сегодняшний день стабильности в этом вопросе пока у нас нет. Бедро у него заживает, а вот с речью пока есть вопросы.

Катя растерянно посмотрела на доктора и, ни слова не говоря, вышла из палаты.

Вот уже месяц прошел с того трагического дня, а Максим все еще не покинул больничную палату. Головные боли были сейчас его постоянными спутниками. Он изредка вставал с кровати и ходил по палате, но голова болела и сильно кружилась. Однажды он упал, сильно ударившись о спинку кровати. На шум прибежала медсестра и уложила его на кровать, так как он потерял сознание.

Прошло два года. Внешне бывший сотрудник-инкассатор ничем не выделялся из общей массы молодых людей, которых на улицах города было очень много. На самом деле он был молодым инвалидом в свои неполные сорок лет. Развод по настоянию жены был неминуем, да Максим и сам осознавал патовое состояние их брачного союза и не препятствовал их разрыву.

Его родители жили в одном из районов Сибири. Однажды, проходя по улице, я увидел молодого и незнакомого мужчину, который зашел в дом по соседству с нашим. Выше среднего роста, с черными густыми волосами и в темной куртке. Я обратил внимание на его безучастный и равнодушный взгляд.

Чуть позже я частенько видел его с матерью в районной поликлинике. Видимо, ему было приписано амбулаторное лечение, и он стремился и надеялся, что победит недуг, который так неожиданно подкосил его молодой организм.

Он по-прежнему не разговаривал, хотя врачи прогнозировали улучшение. Сознание его работало четко и слаженно, но после ранения его не покидала одна-единственная мысль. Почему их, инкассаторов, в открытую рекламируют?! Создают специальные автомобили, раскрашивают соответствующим образом. Эти спецмашины как бы говорят преступникам:

- Вот, это мы! Видите нас? Это мы едем с мешками денег, давайте налетайте!

- Для этих целей надо вообще использовать задрипанного вида «Жигуленок» без всяких там раскрасок, и никто даже знать не будет, кто и где везет дензнаки! На старую «жигу» и внимания никто не обратит. А то ведь охота идет в открытую, без всяких там маскировок. Ну и что с того, что машина, как

броневик? Только вышли из машины, а тут пиф-паф, и все кончено!

Несомненно, «Жигули» нужны новые, только снаружи вид должен быть старым и замызганным, чтобы была не реклама, а наоборот - антиреклама для преступного элемента!

Благодаря усилиям врачей, Максим в итоге вернулся к нормальной жизни. С него сняли инвалидность и он устроился на работу в строительную фирму. Жена Катя приезжала к нему, но он уже был женат на другой женщине. Он не мог ей простить предательства. Она бросила его в самый трудный период их жизни.

БЕЗ СВИДЕТЕЛЕЙ

Павел Иванович работал лесником в лесничестве. Подошли годы-гады и он вышел на заслуженный отдых. Одним словом, стал законным пенсионером! Дома он засиживался редко. Рыбалка и охота были для него своеобразной отдушиной, которая не давала ему расслабляться и валяться с газетой у телевизора.

Охотиться в лесу он был не ходок, а любил посидеть на кочке, дожидаясь перелета уток. Рядом с охотничьими угодьями небольшая речушка, в которой сети Павла Ивановича были прописаны от весны до поздней осени. В лес он навещался, но не в качестве охотника на зверя. Там он готовил на зиму дрова. Словом, он был весь в движении и не скучал даже зимой в трескучие морозы. Работы у него хватало и зимой. Ведь сани надо готовить летом, так было и у Павла Ивановича! Он чинил сети, вязал новые, ремонтировал бензопилу, клеил резиновую лодку, чинил свою охотничью одежду! Так и вертелся круглый год, как белка в колесе!

Все бы ничего, но не все так гладко было в его личной жизни. Его жена Дарья Васильевна была весьма своенравной особой! Невысокого роста, слегка полноватая, с густыми черными волосами, она чем-то напоминала цыганку. Она зачинала скандал с мужем по любому маломальскому поводу, и Павел Иванович, имея мягкий и покладистый характер, старался избегать стычек со своей благоверной и, заведя старенький мотоцикл «Урал», уезжал, как говорят, с глаз долой!

Павел Иванович ростом был выше среднего, широк в плечах и всегда ходил в штормовке. Курил самосад и не пил спиртного! Ссориться с мужем она могла по любому пустяку. Дров вовремя не наколот, воды мало с реки принес, веников для бани недостаточно заготовил!

На природе он отдыхал как морально, так и физически. Недалеко от реки он поставил зимовье и неделями не появлялся дома. Рыбачил, косил сено, охотился на уток!

Была еще одна причина недовольства его жены! Она ревновала мужа к каждому встречному столбу, хотя Павел Иванович был по природе однолюб и не числился в Дон Жуанах! Но Дарья Васильевна пилила мужа и говорила, что он пропадает неделями черт знает где, и не может быть, чтобы он не нашел на стороне молодуху!

Павел Иванович недоумевал и удивлялся тому, что так быстро, как ему казалось, наступила в его жизни осень, а по осени, как известно, вянут помидоры и все, что связано с этим. Любовь ушла, и он порой не находил себе места от тяжелых дум.

- Ну почему так у него сложилась жизнь, и почему судьба его не балует всеми радостями и прелестями жизни?!

- И чем дальше его одолевали думы, тем больше он себе задавал вопросы, на которые никто, в том числе и он сам, не мог дать ответа!

Дочь их была уже взрослой и жила тут же, в поселке, и характером была, как две капли воды, в свою мать. Ну чего не хватает этим женщинам? Им хватает всего за глаза, за исключением одного - любви к ближнему.

Павел Иванович чувствовал себя одиноким и беззащитным, и чем дальше, тем больше возникало претензий у Дарьи Васильевны к мужу.

- Ты че ходишь согнувшись? Выпрями спину, а то как старик!

- А я и так старик! Это тебе все кажется, что я молодой и зарюсь на молодух! Креста на тебе нет! Что, в могилу хочешь меня загнать? Ты этого хочешь?

Дарья ворчала обычно с утра, и если муж был дома, то он тоже иногда выходил из себя и вступал с ней в перепалку!

- Ворчи! Ворчи! Богу все сверху видно! Накажет он тебя, старую дуру!

Слова мужа для нее были, как горох об стенку, и она не унималась и поучала его.

- Вечно ходишь в своей замызганной штормовке! Сними и не позорься, а то глаза бы на тебя не глядели!

- Я-то сниму, но ведь у тебя руки, наверное, отсохли! Взяла бы и постирала.

- А почему у тебя брюки какие-то короткие?

- Да вот ноги далеко просунул, - пытался отшутиться Павел и, повернувшись к жене, добавил:

- Ну, видишь, что брюки сели, возьми, да немного их отпусти и проблем - ноль.

Васильевна зло посмотрела на Павла Ивановича и, швырнув на стол тарелку с кашей, пробурчала:

- Садись завтракать, а то каша остынет.

Павел Иванович нехотя сел за стол и принялся за утреннюю трапезу. Кашу по утрам он любил и с аппетитом уплетал ее с маслом за обе щеки. Жена сидела напротив и тоже завтракала, изредка поглядывая на мужа.

- Ну куда ты торопишься? Ешь не спеша! За тобой ведь никто не гонится, а то подавиться можешь!

- Да я уже давно подавился от твоих колких придирок! Хожу не так, не ту одежду ношу, ем не по-твоему! Пила ты, Дарья Васильевна! Причем пила, которая затупилась. А вспомни, какая ты была бравая лет сорок назад! Всегда у тебя светилась улыбка на лице и ласка ко мне всегда была при тебе! А что теперь от тебя осталось? Ты ведь посмотри на свое поведение со стороны! Ты ведь стала старой каргой, которая ворчит на мужа без всяких на то причин! Что тебе от меня нужно? Что?

- Раскипятился! Успокойся! Уезжай с глаз моих, ты мне надоел хуже горькой редьки!

Павел Иванович привык к тому, что когда уже ему становится невтерпез, он, долго не думая, бросал в коляску сети, старенькое ружье, лодку и, заведя «Урал», уезжал от греха подальше из дому.

Павлу шел уже седьмой десяток, и от такой жизни у него стало сдавать здоровье. Жизнь одно, а возраст совсем другое, хотя то и другое тесно взаимосвязано. Был бы в личной жизни мажорный лад, глядишь, и тональность здоровья была бы на уровне! Но на душе его лежал камень, и он не мог в силу своего характера сдвинуть его с места.

Павел Иванович стал искать выход из создавшейся жизненной ситуации, но пока не находил вариантов выхода из кризиса жизни, который повис над ним, словно дамклов меч, готовый вот-вот все решить раз и навсегда! И тут его осенила одна мысль, которая вопреки его внутреннему голосу, встала перед ним ребром! Он решил крепко выпить, чтобы жена видела, что он не безвольный хлюпик, а настоящий мужик и что ему теперь от такой постылой жизни ничего не надо! Он по жизни был трезвенником и со стаканом водки был на «вы».

Возвращаясь с заимки домой, он подъехал к винному магазину и купил бутылку водки, сыру, хлеба и пару селедок. Взял все сразу, чтобы не кланяться этой старой ведьме.

- Сяду спокойно в летник и загуляю!

Дома никого не было, и это обрадовало Павла Ивановича. Он загнал мотоцикл в ограду, разгрузил коляску, а дробовое ружье занес в летник и поставил его в угол у стола. Обычно он соблюдал правила обращения с оружием, а тут его голова была занята другими, непривычными для него мыслями, и они его отвлекли от

привычных действий, которые он автоматически совершал по приезду с охотничьих угодий домой!

Он сел за стол, достал из рюкзака водку, хлеб, сыр и селедку. На печке в кастрюле он обнаружил еще не остывший сваренный картофель.

- То, что надо, - подумал Павел и, достав из шкафа граненый стакан, налил в него водки. Нарезал хлеба, сыру и небольшими ломтиками селедку. Не спеша выпил, крикнул и стал с аппетитом закусывать. Водка с непривычки быстро ударила градусами в голову, но он так психологически настроился к выпивке, что, плотно закусив, налил еще полстакана и, не задумываясь, выпил все до дна!

Он закусил еще немного и хмельно задумался. Проклятая жизнь, от которой ни радости, ни надежд на небольшой остаток его существования! Впереди был тупик и то, что он сейчас здесь сидит за столом в летнике, придало ему какую-то надежду и намек на выход!

Хмель бил ему в голову, и он осмелел от непривычного для него пьяного состояния. Он налил еще водки в стакан, чуть больше половины, и как заправский пьяница, еще раз крикнув, выпил!

Мысли его блуждали в голове, но доминировала одна, с его никчемностью бытия, и он не мог найти согласия с самим собой, и это его минорное состояние давило на его психику, которая не находила никакого пути решения его внутреннего состояния. И тут его взгляд впился в ружье, которое стояло напротив его в углу. Этот ствол как бы вселил в него легкую уверенность, что все можно разрешить быстро и сейчас, пока дома никого нет! Один, и без свидетелей! Как все, оказывается, легко и просто! Он вылил остатки водки в стакан и выпил не закусывая.

Взял ружье, зарядил его и, сняв болотники, остался в шерстяных носках. Он, спотыкаясь и качаясь, снял

шерсть с ног, тем самым освободив пальцы, и взведя курок, направил ствол себе в рот. Он уже не думал ни о чем, а делал все механически и не спеша, как будто занимался подобными манипуляциями каждый день.

Он мутно посмотрел в окно летника и большим пальцем правой ноги нажал на спусковой крючок.

Хоронили Павла в закрытом гробу, так как от его головы остался один замотанный белой марлею обрубок.

На горячие поминки собралось столько народу, что не хватило трех столов! Все недоумевали и ломали головы над причиной такого неординарного поступка Павла Ивановича. Дарья Васильевна молчала и не давала никаких комментариев, только опустив низко голову, ковыряла вилкой в тарелке! Я сам был там, на поминках, водку пил и думал, что чужая жизнь - это потемки, и мой внутренний голос был единодушен с моими невеселыми думами.

РЕВНИВЕЦ

Отсидев три года за разбой, Дмитрий, долго не раздумывая, подошел к газетному киоску и купил пачку газет. Он еще на зоне решил, что к бывшей жене он даже глаз не покажет, да и смысла в том не было. Она уже через год нашла другого и вышла замуж. Детей у них не было, и он был сейчас, как говорится, птицей, свободной для полета! Дмитрий решил завербоваться и уехать подальше на заработки за длинным рублем, а там дальше - видно будет.

С женой он жил, как кошка с собакой, а вся беда была в том, что он был очень ревнив и вспыльчив. Ему все казалось, что она внимательно смотрит на других мужчин, а противоположный пол, действительно, засматривался на Катю. Она была писаная красавица, чуть выше среднего роста, с черными, как смоль, слегка волнистыми волосами.

Ему попался в газете подходящий адрес для вербовки, и он, зайдя в ресторан, заказал себе мясной салат, отбивную и сто пятьдесят граммов водки.

- Найду себе и там женщину, - мечтал Дмитрий. - Там в глуши особо не будет причин для ревности. В глуши, там и народу меньше, и люди проще, не то что в городе!

По прибытии на место работы Дмитрий сразу же получил подъемные, комнату в общежитии и устроился кочегаром в ЦК. Так в шутку работяги называли центральную котельную, так как в поселке их было несколько. Устраивать свою личную жизнь Дмитрий пока не торопился. Он хотел как следует оглядеться, немного осмотреться, вжиться в коллектив, а там - куда прямая выведет. Парень он был высокий и симпатичный, с густой шапкой светлых волос и грустными голубыми глазами. Но все в самом начале пошло не так, как планировал и думал Дмитрий. Он и двух недель не

проработал, как на него положила глаз бухгалтер из конторы леспромхоза. Она была молода, под стать Дмитрию. Ее муж работал вальщиком, и в лесу случилась трагедия. Он пренебрег правилами техники безопасности и погиб.

Она была хороша собой. Брюнетка с точеной фигурой и ясными голубыми глазами. Детей у них не было, и жила она одна в двухкомнатной квартире. Он ее тоже мельком заметил, когда в бухгалтерии ему оформляли подъемные, а она сразу влюбилась в него, с первого знакомства, на танцах в местном клубе. Объявили дамский вальс, и она сразу одна из первых подошла к нему и они закружились в вихре танца!

- Ты один? У тебя нет семьи?

- Нет! Я один и гол, как сокол!

- Это в каком смысле?

- Ну, в смысле ни жены, ни детей, ни квартиры!

Один костюм с рубашкой и большое желание работать здесь!

Танец кончился, но Елена не отходила от своего голубоглазого партнера и когда заиграли медленный танец, Дмитрий, уже на правах партнера, пригласил ее на танго. Так они и познакомились, не ведая и не гадая, какая судьба ждет их впереди.

Дмитрий при встречах с Еленой не играл в молчанку и рассказал о себе все, не таясь, чтобы все в их отношениях было прозрачно и без обиняков. Елену ничуть не смущало прошлое своего нового знакомого, ведь от попадания в места лишения свободы из нас никто не застрахован, так что она надеялась, что Дмитрий и есть тот мужчина, который скрасит ее одиночество.

Дмитрию очень понравилась Елена своей лаской и обходительностью, вниманием к его одинокой персоне, но он боялся одного - ревности, которая сводила его с

ума, когда он жил с Катей! Он не рад был своему дурацкому характеру, и когда мысленно представлял себя в союзе с Еленой, ему было страшно и за себя, и за нее. Это и было причиной того, что Дмитрий не делал предложений Елене, а она ждала от него на этот счет откровений, но пока ее ожидания были безуспешны.

Однажды их пригласили на день рождения. Дмитрий надел свой новый костюм, свежую рубашку с галстуком. Елена тоже не отстала в нарядах от Дмитрия и надела ярко-красный шерстяной костюм с белой кофточкой.

- Ты у меня сегодня самая-самая!

- Ты тоже от меня не отстаешь! Вон какой галстук у тебя модный!

Выпили по первой, затем по второй, а уж после третьей потянуло на танцы. Включили магнитофон, и парни быстро разобрали, присутствующих дам. Дмитрий не танцевал первый танец, а вышел с мужиками покурить. Выкурив сигарету, Дмитрий вошел в дом и увидел, что Елена кружится в танце с молодым парнем. Они улыбались друг другу и весело разговаривали. Дмитрия аж всего передернуло, и он, не дожидаясь окончания танца и не глядя на танцующих, сел за стол и залпом выпил налитую рюмку водки.

После танца Елена, вся покрасневшая, села рядом с Дмитрием и весело защебетала:

- А ты где запропастился?

- Да мы курили с мужиками! - хмуро ответил Дмитрий, глядя куда-то в сторону.

- А ты почему хмурый такой? Что, сигареты купил не те?

- Сигареты те, вот ты сегодня другая. Я чуть в сторону, а ты уже рада стараться танцевать с другим! Мне это не нравится. Я тебя ревную и предупреждаю, Елена Сергеевна.

Елена посмотрела на Дмитрия и спросила не то в шутку, не то всерьез.

- Дмитрий! Ты чего так раскис? Ты что меня всерьез ревнуешь? Мы ведь не жена с мужем. Ведь мы только дружим с тобой и ничего особенного я не делала. Не сидеть же мне букой за столом в ожидания тебя!

Дмитрий молчал, а потом поглядел на Елену, улыбнулся и уже веселее проговорил:

- Давай, Лена, замнем это дело для ясности и выпьем за именинницу!

Быстро летело время. Дмитрий работал в котельной, а Елена сидела в бухгалтерии и корпела над бумажками и цифрами. О том злополучном вечере они не вспоминали и инцидент с ревностью забылся. Нередко Дмитрий приходил в гости к Елене выпивший, но она была как-то равнодушна к таким его слабостям, хотя иногда говорила ему, что нетрезвый он ей не симпатичен. Дмитрий соглашался с Еленой и не возражал, слушая ее замечания, стараясь не доводить ситуацию до серьезных разговоров.

Елена любила Дмитрия и нередко прощала ему мужские слабости, и Дмитрий старался не злоупотреблять ее доверием. Елена очень нравилась ему и, наконец, он решился и сделал Елене предложение.

- Лена! Выходи за меня замуж! Я люблю тебя!

- Дима! Милый! Я так долго ждала этого, и вот ты, наконец, решился! Я согласна!

Бытует в народе поговорка, что любовь слепа, и это был тот самый случай в возникшем союзе Дмитрия и Елены.

Они официально зарегистрировали свои отношения и Дмитрий переехал из общаги к своей новой

избраннице. По этому случаю они организовали небольшую вечеринку, пригласив на нее друзей и знакомых. Жизнь потекла размеренно и безмятежно, и Елене казалось, что их медовому месяцу не будет конца! Дмитрий воздерживался от выпивки, и это радовало его жену, так как нетрезвый Дмитрий становился вспыльчивым и агрессивным в общении.

Однажды под вечер, когда Елена уже пришла с работы, в дверь кто-то громко постучал. Дмитрий еще не пришел с работы, и Елена недоумевала по поводу неожиданного визита. Она открыла дверь и на пороге она, к своему удивлению, увидела своего родного брата.

- Здравствуй, дорогая сестренка! Лучше поздно, чем никогда!

- Ой, Павел! Здравствуй! Мы тебя ждали на наше семейное торжество, но не дождались!

Они крепко обнялись и расцеловались. Тихо и бесшумно отворилась входная дверь и на пороге показался Дмитрий. Он был нетрезв и на секунду замер от увиденной сцены. Его жена целуется в их доме с незнакомым ему мужчиной! Он выхватил из-за голенища сапога нож и в злобе крикнул:

- Сука! Сука!

Павел и Елена, испугавшись неожиданного крика, отпрянули друг от друга и резко повернулись к Дмитрию. Муж стоял с ножом почти рядом с ними и, с гневом в голосе, повторял:

- Сука! Сука!

Елена, не узнавая поведения своего мужа, крикнула:

- Это брат! Брат!

Дмитрий замолчал и, не раздеваясь, резко прошел в комнату. Павел, недоумевая, произнес, глядя на сестру:

- Он что, больной?

Лена быстро последовала за Дмитрием. Муж ничком лежал на кровати и молчал.

- Дима! Что с тобой? Ты пьян?

- Да! Выпил немного, а у тебя тут гости с поцелуями!

- Да это же мой родной брат Павел! Вставай! Пойдем, я вас познакомлю!

Дмитрий вышел из комнаты, подал Павлу руку и хмуро проговорил:

- Здравствуй! Извини! Дурак я пьяный, и подумал черти че.

Павел молча прошел на кухню и, сев около печки, достал сигарету с зажигалкой. Елена повернулась к брату и сказала:

- Да кури так! Проветрим.

Павел сидел у печки и не спеша дымил сигаретой, а потом, обращаясь к сестре, сказал:

- Да! Круто получилось.

Елена быстро затопила печку и накрыла стол, но вечер был явно испорчен. Павел с Дмитрием выпили по рюмке, немного закусили, посидели, попили чаю и пошли в зал смотреть телевизор.

Брат погостил пару дней и уехал утренним автобусом в город. После этого заскока мир в отношениях супругов дал глубокую трещину, и Елена тяжело переживала случившееся. Все бы ничего, но она стала бояться Дмитрия, а причиной всему был нож, с которым он встретил Павла.

- Дима! Ты за нож сидел?

- Было дело.

- Зачем же ты с ножом ходишь по поселку?

- Да мало ли.

- Мало или много, но за холодное оружие мало не дадут, тем более рецидив. Будь ты сильнее выпивши, ты мог бы зарезать ни в чем неповинного человека.

Дмитрий промолчал и ушел в комнату. Взял в руки книгу и углубился в чтение.

Елена не хотела так просто отступить от мужа и, войдя в комнату, решила продолжить разговор:

- Если ты будешь выпивать и ходить с ножом, то ничего хорошего в нашей с тобой жизни не будет, и я буду вынуждена подать на развод! Вот так, дорогой мой муженек! Думай хорошо и делай выводы, иначе нам удачи не видать в нашей совместной жизни!

Дмитрий сидел и молчал, словно воды в рот набрал. Крыть ему было нечем. Елена ушла на кухню и стала готовить ужин.

Приближались новогодние праздники. Дмитрий работал, вечером возвращался всегда трезвый, как стеклышко! Елена начинала понимать, что Дмитрий ревнив, и пьяный бывает неуравновешен в своих поступках, так что праздники теперь не приносили ей ни радости, ни веселья. Раз праздник - значит застолье, а раз сели за стол, то обязательно выпивка! Какой праздник без вина!

Настроения не было, и Елена не хотела дома собирать стол. Поставили елку, нарядили ее, но праздника в доме не было. Подружка Елены пригласила их в гости. Деваться было некуда и Дмитрий с Еленой, одевшись, пошли новогодничать. До Нового года было еще далеко, и они в гостях сели, как обычно, провожать старый год. За праздничным столом собралось много гостей. Были в основном семейные пары, но были и совсем молодые парни и девушки.

Как обычно один тост следовал за другим и гости, уже немного захмелев, стали танцевать. Дмитрий танцевал только с Еленой и она, тоже немного выпив вина, успокоилась, и настроение опять вернулось к ней.

Мужики вышли на улицу покурить, а женщины стали хлопотать у стола. Ведь Новый год вот-вот наступит, а опаздывать никому не хотелось. Всем

хотелось в двенадцать часов чокнуться бокалом шампанского с друзьями и пожелать здоровья и счастья в Новом году! Все, наконец, дружно сели за стол. Вот уже и двенадцать без пяти! Летят под потолок пробки, и фужеры запузырились напитком!

- С Новым годом! С новым счастьем!

Улыбки, смех и веселье! Стол весь заставлен различными закусками как холодными, так и горячими. Все закусывают и вновь звучат тосты, поздравления, шутки, смех!

Елена и Дмитрий сидели рядом и тоже были рады и веселы, но Елена заметила, что ее муж уже начал изрядно хмелеть, и тревога опять закралась в ее сердце. Она внимательно смотрела на него и приговаривала:

- Ты закусывай! Закусывай, а то я вижу, что ты уже пьяненький скоро будешь, так что держись и не переборщи!

- Да ты не волнуйся! Все будет в норме! Вот сейчас посидим здесь, погуляем и пойдем в клуб на танцы!

Елена поглядела на Дмитрия и проговорила:

- Ну с тебя танцор, после шампанского да водки!

Гости веселились, пели песни, смеялись, шутили, но Елена сидела вся как на иголке! Глядя на пьяного мужа, она переживала за него, и ее веселье было наигранным и показным. Но портить компанию она не хотела и на лице ее блуждала дежурная улыбка.

На часах был уже третий час ночи и гости засобирались, как и предполагал Дмитрий, в клуб. Дмитрий, слегка покачиваясь от выпитого спиртного, тоже стал одеваться. Елена, взглянув на пьяного мужа, подошла к нему и с улыбкой ласково попросила его:

- Дима! Может, не пойдем? Ты уже тяжеленький от водки и танцы для тебя будут лишними!

- Да и ноги у твоего Димочки разные, - поддакнул молодой подвыпивший парень Николай. Дмитрию эта

реплика не понравилась и он недружелюбно посмотрел на Николая и проговорил:

- Посмотрим! Цыплят по осени считают.

В клубе было много молодежи, которая танцевала и веселилась. Кто был гораздо старше, те сидели у стен на скамейках. Посреди зала стояла нарядная елка, которая сияла разноцветными гирляндами и игрушками! Дмитрий танцевал с Еленой, наступая ей на ноги, и Елена, едва дождавшись окончания музыки, упрекнула мужа, что он сегодня танцор на цифру три с минусом.

- Я же тебе говорила, что сегодня на танцах не твой день! Ты же крепко выпил и танцевать с тобой одна пытка!

Дмитрий не успел ответить жене на ее недовольное настроение, как молодой и незнакомый парень подошел и пригласил Елену на медленный танец. Она мельком взглянула на мужа и пошла танцевать с молодым человеком. Дмитрий не одобрил начинание своей жены и с презрением наблюдал, как они танцуют и о чем-то, смеясь, разговаривают.

- Ну, это уж слишком, - подумал Дмитрий, наблюдая за танцующей женой. - Я тебе сегодня устрою Новый год! Долго будешь его помнить!

- Елена же забылась и увлеклась танцами. Ее приглашали, и она кружилась и веселилась в ритмах танцев, а Дмитрий стоял у стены и злобная ревность душила его! Музыка закончилась, и очередной кавалер, поблагодарив Елену за танец, ушел. Она подошла к тому месту, где был ее муж, но его там не оказалось.

- Ну, теперь дома начнется концерт, - подумала Елена и, одевшись, пошла домой.

Так уж повелось у наших оперов из района. Как что-нибудь у нас случается, так они идут ко мне за фотопленкой, так как я один в поселке занимался фотографией, и я их немного расповадил. Утром первого января я их встретил дежурным вопросом:

- Ну, что опять у нас случилось?

- А ты что не в курсе дел?

- Пока нет.

- Да один мужик с вашей котельной жену зарезал, а сам повесился в кладовке! Так что выручай!

Фотоаппарат у них, как всегда, был, а вот пленки у них не было. Я достал из шкафа фотопленку, оделся и решил пойти с ними посмотреть, благо, что все случилось на нашей улице, где я жил с семьей.

Мы зашли в дом и, пройдя кухню, вошли в зал. Там стояла поваленная елка с разбитыми игрушками, а рядом в луже крови в неловкой позе лежала Елена. Лицо ее было бледное и осунувшееся. Я спросил у соседки, которая стояла тут же рядом с нами:

- А где муж?

- А он в кладовке висит.

Я не стал глядеть на повесившегося и, отдав пленку сотруднику милиции, пошел домой.

На третий день были похороны. Так нелепо оборвались две молодые жизни. Виноватых не было. Вернее, были, но их наказал сам Бог!

НА ТУРОКЧЕ

Рано утром залаяла наша собака, и я вышел из дома посмотреть причину ее беспокойства. По огороду шел Андрей Васильев, наш поселковый парень, увидев меня, он приставил пальцы к губам, давая понять, чтобы я не шумел и не возмущался.

- А ты почему это расхаживаешь по нашему огороду?

Андрей воровато оглянулся и негромко, быстро ответил:

- Скоро все сам узнаешь, - и быстрыми шагами пройдя по картофельной ботве, которая еще не набрала роста, исчез за забором.

И действительно, по поселку пополз слух, что в глухом лесу в районе горной реки Турокча, убит наш молодой поселковый парень Гриша Пронин, который недавно демобилизовался из армии. Как известно, дыма без огня не бывает и через пару часов у нашего пункта милиции, скрипнув тормозами, остановился милицейский УАЗик из района.

Я едва успел пообедать, как в дверь постучали, и на пороге нарисовался наш доморощенный участковый инспектор милиции капитан Алексей Иванович.

- Можешь мне и не говорить, но ты пришел, чтобы я вам оказал помощь?

Капитан заулыбался и удивленно посмотрел на меня, поражаясь моей осведомленностью.

- Что! Тебе уже разведка донесла?

- Обижаеть начальник! Уже весь поселок в курсе дел, а я что - рыжий?

- Да ты и так рыжий!

- Ладно! Давай ближе к делу.

Капитан был немногословен и кратко изложил суть предстоящего дела. А дела были серьезные и не похожи на другие, которые случались у нас раньше. Все

заклучалось в том, что убийство произошло достаточно далеко и в труднодоступном месте, где без резиновых лодок просто не обойтись.

- А я чем могу быть полезен в этом вопросе?

- «Кодак» есть у приезжих из района, но как зарядить пленку и тем более фотографировать - они не умеют! Это ведь дело пока для нас новое, сам знаешь, а ты в поселке один имеешь такую камеру, так что давай собирайся и в путь!

На трех легковых автомобилях, включая районный джип, мы выехали из поселка и не спеша направились вверх по берегу реки Ина. Дорога аховая! Крутые подъемы и спуски, шум горной реки, дикая природа и отличная солнечная погода в какой-то мере отвлекали нас от цели нашего автопохода. А цель моя была одна. Мне нужно было заснять на фотопленку место убийства.

В остальных машинах ехали друзья и знакомые погибшего, которые должны были доставить тело бедного Гриши в поселок, а дальше - в районный морг. Легко сказать! Но осуществить все это было чрезвычайно трудно. Я не раз был в тех отдаленных и глухих местах, но мысленно пока не представлял себе, что и как.

Я сидел в УАЗике на заднем сидении рядом с Андреем. Он был не брит, осунувшийся и подавленный. Он сам пришел к участковому милиционеру и поведал свою версию случившегося. Я молчал и представлял его состояние, не находя повода для разговора.

Фабула происшедшего вырисовывалась примерно так. Два дня назад они втроем отправились пешком на охоту и рыбалку. Андрей, Гриша и его друг Виталий. Рыбалка и охота в эту июньскую пору была под запретом, и по сути дела они отправились браконьерить. Едва добравшись до зимовья, они устроили привал, и

здесь прогремел роковой выстрел, который и оборвал жизнь молодого паренька.

Андрей был кадр еще тот. Ему было лет под сорок, среднего роста. На сезон охоты он брал на работе отпуск и уходил в лес. Выпить он любил, но употреблял сорокоградусную редко, да метко! Напивался до чертиков и шел выяснять отношения с обидчиками. С ним редко кто общался, и в пьяном виде он был очень злой и агрессивный, за что нередко получал по полной программе!

Я первый нарушил молчание и заговорил с Андреем, решив из первых уст услышать его версию.

- Андрей! Так кто убил Гришку?

- Кто, кто! Дед Пихто - вот кто!

- Да ты не темни!

- Да все по пьяни получилось. Я знаю одно, что убийство случилось по неосторожности!

Наш разговор был не слышен рядом сидящей Синицыной, эксперту уголовного розыска, из-за шума бурлящей и кипящей горной реки, и Андрей кратко излагал мне свою версию происшедшего на берегу таежной реки.

- До зимовья еще не дошли и решили сделать небольшой привал. Начало лета, жарко, да и перекусить захотелось. Сам знаешь, что когда идем в лес или на рыбалку, то всегда берем спиртное. На этот раз у нас был неразведенный спирт. Целая литровая пластиковая бутылка. Она уже была немного початая, так как эта остановка была уже не первая! Ну, сели на берегу реки, достали харчи, разбавили спирт ну и втроем выпили, закусили. Немного посидели, потом закурили, затем налили еще. Ну, в такую жару и опьянели капитально.

Виталий, его друг, ушел в кусты «по-большому», а мы с Гришкой слово за слово и разругались. Я ему пригрозил, что убью сейчас, и направил на него свой дробовик. Заряжен он или нет, я и не помню, а он резко

схватил мою пушку за ствол и дернул. Прогремел выстрел, и он замертво упал. Расстояние-то было всего полтора-два метра, не больше.

Наш автомобильный кортеж, лавируя между молодым сосняком, прибыл на развилку, где в Ину впадает злополучная Турокча, которая и стала свидетельницей убийства. Все участники поездки спустились с крутояра к самой воде и, накачав резиновые лодки, не без труда переправились на правый берег реки Турокчи.

Дальше по берегу шла только заячья тропа, и этот отрезок пути был наиболее труден. Мы заранее запаслись питьевой водой, и группа двинулась вверх по реке к месту нахождения трупа. Двое друзей Гриши несли медицинские носилки, остальные шли налегке. Эти полтора-два километра до места преступления показались нам за все десять. И вот мы, все потные от усталости и палящего солнца, наконец, добрались до крутояра, на котором около кустов лежало тело убитого Гриши.

Он лежал на животе, на ногах старые кирзачи. Одет он был в старый, еще, видимо, армейский комплект «афганки». Лицо немного почерневшее, с плотно закрытыми глазами. Рядом валялись окурки, пустые мятые пачки от сигарет и пластиковая литровая бутылка с остатками спирта. Тут же, рядом, были потухший костер, засохшая корочка хлеба и полголовки репчатого лука.

Инспектор Бадмаев вместе с экспертом Сеницыной объяснили мне мой объем работы, и я принялся фотографировать, сверкая встроенной лампой-вспышкой. Обратный путь до развилки таежных рек был гораздо труднее и более продолжительным. Ведь прибавились еще носилки с трупом, которые несли

Гришкины друганы. С горем пополам добравшись до воды, мы быстро переправились на левый берег Ины и, немного передохнув, расселись по машинам и отправились в обратный путь. В поселок мы приехали уже почти под вечер.

Версия, которую мне поведал Андрей, на суде частично нашла свое подтверждение. Я краем уха слышал, что следственная группа еще раз выезжала на место происшествия для следственного эксперимента.

Следствие окончилось, и был суд, который приговорил Андрея к семи годам лишения свободы в колонии строго режима.

ПОМИНКИ

Я сидел в кабинете директора местного леспромхоза, когда в дверь несмело постучали и на пороге появился высокий и худощавый молодой человек. Иван Иннокентьевич удивленно и молча смотрел на вошедшего. Парень, стеснительно озираясь по сторонам, произнес:

- Здравствуйте!

- Здравствуйте, молодой человек! Проходи и садись.

Я его сразу узнал, но не подал виду и, сидя, наблюдал за вошедшим. Это был наш бывший ученик средней школы Исаев Федя, который демобилизовался из зоны боевых действий в Афганистане. Директор, наконец, узнал посетителя и, улыбаясь, проговорил:

- А я сразу и не узнал тебя! Ну что отвоевался, солдат?

- Да! Неделю назад вернулся и вот решил устроиться к вам, на ваше предприятие.

- Это хорошо! На работу мы тебя возьмем, а теперь расскажи, как воевал! Ты, по-моему, один из нашего поселка, который проходил там службу.

- Выходит, что так.

- Какие награды имеешь за свой ратный труд?

- Награжден медалью «За боевые заслуги».

- Ну, молодец! Да ты герой у нас!

Федя смутился и, глядя на свои новые кроссовки, промолчал.

Я хорошо помнил по школе Федю и знал его как смиренного и незаметного подростка, который и муху боялся обидеть. Сейчас я смотрел на него и не видел, чтобы он как-то изменился. Естественно, он подрос и немного возмужал. Но никуда не денешь народную поговорку насчет тихого болота! В данный момент об этом я как-то не подумал.

Федя устроился в леспромхоз чекеровщиком и на некоторое время исчез из моего поля зрения. Однажды в праздничный вечер я его увидел в клубе на танцах и не сразу узнал бывшего афганца. Федя был крепко под градусом и находился в кругу своих сверстников. Они стояли на крыльце, громко разговаривали и дымили сигаретами. Федя вел себя в компании развязно и бахвалился своей службой в песках Афганистана.

- Вы че курите здесь всякую дрянь! Вот мы там смолили косячки. Как затынешься, так до кишок достает!

Ребята плотней обступили его и один из его одноклассников спросил:

- А у тебя есть че покурить оттуда? Если есть, то угости! Ты пробовал, и мы тоже хотим!

- Есть, конечно! А ты как думал?! Там многие этим баловались.

Федя полез в карман и ребята, затаившись заморской дурью, закашлялись. Проклятая война! Что она делает с молодыми ребятами?

Однажды я видел, как поздно вечером он, едва передвигая ноги, шел по улице. Про себя я подумал, что Федя может плохо кончить, и мои предположения вскоре подтвердились. Мало того, что он пил и курил травку, Федя стал в пьяном виде агрессивным и жестоким. Он был замечен милицией в драках, за что уже успел отсидеть пятнадцать суток!

Трагедия не заставила себя долго ждать! Все случилось на горячих поминках нашего односельчанина, который умер после тяжелой и продолжительной болезни. Василия Петровича схоронили, и после похорон на поминках оказался и Федя, который пришел туда уже слегка выпивший. Пришел, как говорят, добавить горячительного. Поминки затянулись, и за последним столом уже наливали без всякой меры.

Федор спяну обратил внимание на мужчину средних лет. Он тоже был не совсем трезвый, но дело было совсем в

другом. Анатолий Перельгин был чернявый, словно цыган. Он был добрым малым, работал водителем лесовоза. Поминавшие вышли во двор и, как правило, принялись за сигареты. Федор придрался к Анатолию и обозвал его душманом.

- Да какой я тебе душман? Побывал там и тебе уже чудится, что все кругом для тебя враги!

Тут в разговор вмешался Денис. Он приехал издалека на похороны отца.

- О каких врагах ты здесь буровишь! Да, ты точно похож на афганца! Ты такой же смуглый и не возбуждай, а то сейчас получишь, - и в подтверждение своей угрозы неожиданно и резко толкнул Анатолия Перельгина. Он, не ожидая толчка, упал, и тут Федор, подогретый алкоголем, начал лежачего и беззащитного пинать! В ограде почти никого не было и уже смеркалось.

Анатолий извивался и кричал, но этим он только подогревал нападавших. Они по очереди наносили удары пинками по голове и грудной клетке. Особенно усердствовал афганец Федор, который с особой жестокостью наносил удары ботинками. Свидетель избиения Малыгин Иван пытался остановить экзекуцию, но на него они не обратили внимания и продолжали избивать Анатолия. Иван тем временем все же растолкал Федора и Дениса и, подняв полуживого Перельгина, вывел его за ворота.

Через день после случившегося я пошел в местную больницу на прием к врачу, но врач временно отсутствовал, и я тут же узнал, что только что скончался Анатолий Перельгин. Он целый день тяжело кашлял и часто терял сознание, а на утро следующего дня он скончался.

Афганец все взял на себя, ибо групповая была бы для них невыгодна. Денис исчез из поселка на следующий день, а Федора посадили на пять лет колонии строгого режима.

БЕЗ УЛИК

Они сошлись не так давно. Года полтора или два назад Николай в городе познакомился с Ленкой и, долго не раздумывая, собрал чемодан и припылил к ней. Ленка была девица не первой и не второй свежести, да и Николай не благоухал молодостью, но, как говорят, любовь слепа, зла полюбишь и козла...

У Ленки росла дочка Даша, которой шел девятый год от роду. Отца она своего не помнила, так как ее мать была женщиной, которая прошла огни и воды с непонятно какими трубами. Через год после рождения ребенка она выгнала мужа, и он уехал из поселка куда глаза глядят. Вино на ее столе стояло чаще, чем стакан с чаем, да и мужиков она меняла довольно часто, как перчатки при наступлении холодов!

Николай тоже был под стать своей новой избраннице как по части выпить на халяву, если был в кругу желающих поправить голову, так и по части слабых половин, в компании которых он долго не задерживался! Николай, тем не менее, сразу устроился на работу в леспромхоз электриком, а Ленка работала в лесу поваром.

По характеру она была дерзкой и грубой девицей. Если что-то не по ней, то она долго не раздумывала - и кастрюля уже летела точно в цель, а цель у нее была одна - мужик! Мужик мужику рознь, и поэтому тюбики с тональным кремом она покупала с завидной регулярностью, так как нужно было скрывать синяки от любопытных глаз окружающих.

Полной противоположностью своей жены был Николай. Он был тихим, скромным и зачуханным. Даже приняв на грудь стакан-другой, он почти не менялся, не буянил и вел себя тише воды и ниже травы! Но не на ту напал Николай! Ленка порой была готова мертвого поднять из могилы, не говоря уже о живом человеке!

- Ну, ты баба-гром! - так иногда говорил ей прямо в глаза ее муж и тут же менял место кухонной дислокации, так как был уже ученый и знал, что если не кастрюлька, то тарелка прилетит точно в цель! Николай знал, что крем в запасе у Ленки есть и, выйдя иногда из себя, он не мазал и его кулак бил прямо в «пятак» жены, после чего он в темпе брал свои ноги под мышку и был таков!

Обычно после драки ночевать он домой не приходил, а заявлялся рано поутру и, наскоро перекусив, тихонько уходил со двора на работу. Вечером начинался допрос с пристрастием:

- Ты где шлялся всю ночь, козел проклятый?

- А ты что, ночью меня ждала под свое теплое крылышко?

- Ты мне зубы не заговаривай, а то я тебе покажу крылышко, будешь долго летать!

Дальше следовал разговор ни о чем и, немного поворчав, Ленка отправляла своего «козла» в магазин за бутылкой, а сама начинала хлопотать на кухне, готовя ужин. Николай быстро исчезал и приходил с оттопыренным карманом старых поношенных брюк.

Порой и Николай получал синяки от своей благоверной, и мужики, глядя на него, шутили над ним:

- Ну, Николай, ты опять нашел на дороге мешок с кулаками!

Одним словом, жили они друг с другом, как кошка с собакой, но чаще Ленка была и той, и другой в одном флаконе! Причин для ругани и скандалов было предостаточно, и Ленка просто не могла жить в мире и согласии не только с мужем, но и с самой собой.

- Вот я дура битая! Ну, зачем я пошла в магазин? Денег и так кот наплакал, а я давай покупать эти несчастные тряпки! Вот вижу и не могу сдержаться, чтобы не купить. Знаю, что и носить не буду, а купить все равно хочется! Уже и шифоньер трещит от одежды, этих несчастных платьев и юбок, а купить надо! Тряпичница несчастная!

Чаще ссоры возникали за бутылкой, когда они, подогретые алкоголем, начинали вспоминать кто и с кем раньше жил. Сколько мужиков было у Ленки, и где и с кем скитался Николай. И вот на этой почве разгорались семейные баталии! Начинали сравнивать своих жен и мужей, и вот уже спокойный и выдержанный Николай начинал закипать, как самовар. Он вскакивал из-за стола и, послав Ленку совсем недалеко, в пределы ее телесных и периферийных возможностей, уходил из квартиры!

- Иди - иди! Придешь как миленький! Никуда не денешься!

Шло время, Даша подрастала, и вот уже как лет пять они жили не в мире и не в согласии. Похоже, что Ленка уже привыкла к скандалам и испытывала некоторую потребность, чтобы Николай, хлопнув дверью, уходил, чтобы через некоторое время опять прийти домой. Николая тяготили эти ссоры и скандалы, и он тяжело переживал все эти семейные невзгоды. Ленка была равнодушна и особенно не расстраивалась после этих семейных неурядиц.

Однажды после очередной ссоры Николай, хлопнув дверью, ушел. Утром рано Ленка уехала на работу в лес. Вечером, вернувшись с работы, она застала дома одну дочь, которая сидела за столом и делала уроки.

- А где Николай?

- А я не знаю! Я его дома не видела.

Ленка сразу заподозрила что-то неладное. Она выбежала из квартиры и побежала в огород. Там она рывком открыла дверь в баню. Николай, немного подогнув ноги, висел в бане. Она потрогала его, он был холоден и мертв.

Ленка тут же вызвала милицию и местного врача. Дело впоследствии закрыли, и хотя жена вначале была как подозреваемая, но из-за недостаточности улик с нее сняли все подозрения и оправдали.

Николая похоронили на местном кладбище.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Михаил смутно помнил вчерашний будний день. Одно хорошо не забыл, что целый день пили, пили и почти ничего не ели, и не оттого, что не хотели или не было аппетита, а просто, как всегда, на закуску не хватало этого презренного металла. Голова гудела и ныла тяжелее некуда, во рту сухо и горько, даже плюнуть было нечем! Вообще, сегодня он сам себя ненавидел. Мыслей в голове не густо, но одна не давала покоя с тех пор, как он проснулся и встал с помятой и грязной кровати.

- Сейчас поскребу по сусекам, и головную боль как рукой снимет! Если наскребу! А если нет? - Игра слов - «либо будет, либо нет» - сейчас никак не вписывалась в его состояние. Михаил пошарил в карманах брюк и пиджака. В карманах было тихо и спокойно. Как хорошо было вчера и как не похож день сегодняшней!

- Бог ты мой! Что-то надо придумать, а то мне сегодня хана будет! - Он посмотрел на будильник. - Вот это да! Неужели я так долго дрыхал? Уже и время обеда прошло! Вот алкашина проклятый!

Сходить к тетке Матрене? Нет! Она не даст в долг, да у нее и дороже. Может к тетке Шуре? А если...! - Он отодвинул эту мысль в сторону. - Нет! - Эта идея как-то не хотела покидать его больную голову. - Она меня может по голосу узнать! Изменить голос? Нет! Все бы ничего, но уж больно забористый самогон делает баба Шура! - План постепенно созревал, обрастал подробностями в его больном воображении.

Михаил вышел во двор, достал из кармана вчерашний бычок, прикурил, обжигая кончики пальцев, и тут его взгляд упал на обрезок старой водопроводной трубы, который торчал из-под снега у самого забора. План созрел окончательно.

- А что, если... - Время уже почти приближалось к вечеру. - А что! Натяну черный чулок, трубу пристрою, как обрез ружья и вперед, в атаку на тетю Шуру! Она не узнает, голос изменю, припугну, и никуда она не денется. Бутылку даст! Факт! - Эта мысль овладела им окончательно и бесповоротно!

Уже смеркалось, когда Михаил, озираясь по сторонам и оглядываясь, приближался к заветному домику. Улица была в это время пуста и безлюдна, только собаки тявкали да кошки затевали свой вечерний кошачий концерт. Зайдя во двор, он быстро напялил на лицо черный чулок с прорезями для глаз, приготовил отрезок трубы, укрепленный на деревяшке, и шустро стал подниматься на высокое крыльцо.

Местные алконавты - архидашники, да и все деревенские хорошо знали, каким бизнесом занимаются бабульки типа Шуры, и Михаил боялся, что кто-нибудь из таких, как он, помешают ему осуществить задуманное им дело. Он резко рванул входную дверь и быстро переступил порог кухни. Баба Шура хлопотала у стола и, услышав, как стукнула входная дверь, повернулась к вошедшему. На пороге стоял человек в черной маске, в правой руке он держал обрез охотничьего ружья. Старушка онемела и не успела издать ни одного звука.

-Стоять! - хриплым до неузнаваемости голосом прокричал Михаил. - Руки за голову! Быстро!

Самопальщица как стояла у стола, так и не сдвинулась с места. Михаил сделал шаг в ее сторону и, угрожая стволом, скомандовал:

- Где самогон? Быстро! Где?

Тетя Шура и рта не успела раскрыть, как в дверь резко постучали и на пороге в форме лейтенанта появился участковый Логунов.

- Это что тут еще за маскарад?

- Товарищ Логунов! – Шура не успела дальше договорить, как участковый ловким и быстрым

движением руки выбил ствол из рук стоявшего в маске. Затем и ее сдернул с лица.

- Ба! Знакомые все лица!

- Он мне угрожал, товарищ лейтенант! Помогите мне. Что ему нужно от меня? - дрожащим от волнения голосом проговорила старушка.

- То, что ему нужно, ты знаешь лучше меня, а пока...

Логунов привычным движением застегнул железный браслет на руках Михаила и направляясь с ним к двери, сказал тете Шуре:

- Сегодня мне недосуг с тобой разбираться, а вот завтра жди меня в гости!

- Вот черт меня попутал! - проговорил Михаил.

- Не черт, а участковый лейтенант. Понял?

- Что уж тут не понять!

Михаил, первым открывая дверь, на ходу подумал о причине визита участкового к бабе Шуре.

- А может...!

- Всем давно известно, что «может» надвое ворожит.

СОДЕРЖАНИЕ

Сила привычки	5
Гаишник	8
Абориген	12
Осенние заморозки	31
На вираже	34
Тимофей	38
Невиновен	43
Накануне	54
Пепел	58
Записка	65
Пряжка	70
Визит	77
Чеченец	81
На заимке	89
Инкассатор	93
Без свидетелей	99
Ревнивец	105
На Турокче	115
Поминки	120
Без улик	123
Деревенский детектив	126

Алексей Леонович Кошелев

«Дела» давно минувших дней

Сост.: Т. В. Кривоносенко

Ред.: Г. М. Будченко

Ответственный за выпуск: А. Л. Кошелев

Фото на обложке -/ интернет-ресурсы/ National Geographik Россия

Подписано в печать 27.09.2018 г. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Times New Roman»

Печать офсетная

Печ. л. 7,56. Тираж 100 экз. Заказ № 1545

Отпечатано в ООО «Мегапринт»
664025, г. Иркутск, ул. С. Разина, 42, оф.3
Тел.: 8 (3952) 20-20-59